

Ю. С. ТОКАРЕВ

ПЕТРОГРАДСКИЕ РАБОЧИЕ В БОРЬБЕ ЗА УСТАНОВЛЕНИЕ И ОХРАНУ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОРЯДКА

(август—декабрь 1917 г.)

В период развернутого строительства коммунизма в нашей стране Коммунистическая партия и Советское правительство большое внимание уделяют укреплению социалистического правопорядка, правил социалистического общежития, дисциплины на производстве и в быту.

Борьба за укрепление социалистического правопорядка и законности особенно широко развернулась в последние годы. На основе решений XX съезда КПСС были ликвидированы нарушения законности, вызванные вредными последствиями культа личности И. В. Сталина, и полностью восстановлены ленинские нормы государственной жизни.

Серьезные задачи в области борьбы с преступностью и укрепления порядка ставятся перед партией и всем советским народом в новой Программе КПСС. Как указывается в Программе, дальнейшее укрепление социалистического правопорядка и совершенствование правовых норм приобретают большое значение. Партия должна обеспечить «строгое соблюдение социалистической законности, искоренение всяких нарушений правопорядка, ликвидацию преступности, устранение всех причин, ее порождающих».¹

Программа Коммунистической партии провозглашает, что в обществе, строящем коммунизм, не должно быть места правонарушениям и преступности. Но пока они не искоренены, остается необходимость в применении строгих мер наказания к преступникам, к нарушителям правил социалистического общежития, ко всем тем, кто не желает приобщиться к честной трудовой жизни. При этом главное в борьбе с преступностью — предотвращение преступлений.

---

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, 1962, стр. 106.

Новая Программа, формулируя задачи борьбы с преступностью и обеспечения порядка, большое значение придает вовлечению в это дело общественных организаций и в особенности народных дружин и товарищеских судов. Коммунистическая партия видит в этом одно из средств постепенного перерастания государственного управления в общественное коммунистическое самоуправление.

Н. С. Хрущев в докладе на XXI съезде КПСС указывал: «Разве советская общественность не может справиться с нарушителями социалистического правопорядка? Конечно, может. Наши общественные организации имеют не меньше возможностей, средств и сил для этого, нежели органы милиции, суда и прокуратуры!»

Дело идет к тому, чтобы функции обеспечения общественного порядка и безопасности наряду с такими государственными учреждениями, как милиция, суды, выполняли параллельно и общественные организации.² Поэтому большое практическое значение и научный интерес приобретает изучение исторического опыта советского народа в области борьбы за установление и охрану революционного порядка, в особенности в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, когда новый порядок зарождался.

В советской историографии Октябрьской революции — в том числе и в литературе, посвященной революционным событиям в Петрограде, — данной теме уделено недостаточное внимание. Исследования по проблеме в целом вовсе отсутствуют. Имеются лишь работы, косвенно связанные с этой темой или же освещающие борьбу за установление революционного порядка в 1917 г. попутно с другими вопросами. Это — труды, в которых рассматривается деятельность органов, устанавливавших и охранявших революционный порядок, — Петроградского военно-революционного комитета, Красной гвардии, революционных судов.³ В ряде работ вопросы охраны революционного порядка затрагиваются в связи с исследованием борьбы масс против контрреволюции, саботажа и других форм сопротивления Советской власти со стороны свергнутой буржуазии.⁴ Касаются этой темы и некоторые историко-пра-

² Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза, Стенографический отчет, т. I. М., 1959, стр. 103—104.

³ Е. Н. Городецкий. Из истории Петроградского военно-революционного комитета. В сб.: Из истории Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1957; М. Лурье. Петроградская Красная гвардия (февраль 1917—февраль 1918). Л., 1938; И. А. Ушаков. Создание первого народного суда в Петрограде. Советское государство и право, 1957, № 1, и др.

⁴ История гражданской войны в СССР, т. 2. М., 1943; С. Е. Логинава. Борьба большевиков с саботажем чиновников старых продовольственных органов в первые месяцы советской власти. Вестник Ленинград-

вовые работы,⁵ но их авторы ограничиваются анализом законодательных актов и почти не привлекают конкретно-исторического материала. То же самое можно сказать и в адрес многочисленных работ по теории права. В целом же вопрос об установлении и охране революционного порядка в период Октябрьской революции как отдельная, самостоятельная проблема еще ждет своего разрешения.

В настоящей статье исследуется борьба петроградских рабочих за установление и охрану революционного порядка в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции.

В работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельс указывал, что существование определенного «порядка» в обществе связано с разделением общества на классы: «... чтобы эти противоположности, классы с противоречивыми экономическими интересами, не пожрали друг друга и общество в бесплодной борьбе, для этого стала необходимой сила, стоящая, по-видимому, над обществом, сила, которая бы умеряла столкновение, держала его в границах „порядка“. И эта сила ... есть государство».⁶ Следовательно, Энгельс понимал под «порядком» такие охраняемые государством отношения между классами, между людьми, такое регламентируемое государством поведение людей, которые отражают интересы господствующего класса. В. И. Ленин, развивая мысль Энгельса, отмечал, что государство есть орган угнетения одного класса другим, что оно «... есть создание „порядка“, который узаконяет и упрочивает это угнетение, умеряя столкновение классов».⁷ Ленин решительно разоблачал извращение марксизма мелкобуржуазными политиками, которые понимали под «порядком» примирение классов. Он указывал, что умерение столкновений классов не означает их примирения, а служит в эксплуататорском обществе целям угнетения.⁸

Марксизм-ленинизм связывает появление «порядка» в классовом обществе с возникновением государства, рассматривает государство как организацию, устанавливающую и охраняющую порядок. Для буржуазного государства это «порядок», умеряющий столкновения классов в интересах имущего меньшинства. Соци-

ского университета, 1958, № 20. Серия истории, языка и литературы, вып. 4; Я. Г. Темкин. Петроград в послеоктябрьские дни. Л., 1958, и ряд других.

⁵ 40 лет советского права, т. I, Л., 1957; История советского уголовного права. М., 1946; М. В. Кожевников. История советского суда. М., 1947.

⁶ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 21, стр. 170.

⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 359. (Сноски даны по четвертому изданию).

⁸ Там же.

листическое государство устанавливает и охраняет порядок в условиях, когда непримиримые противоречия между классами отсутствуют, и поэтому нет нужды умерять их. Цели и задачи порядка при социализме заключаются в охране государством и всем народом таких отношений между людьми, которые максимально способствуют делу коммунистического строительства. Свои особенности имеет порядок в период перехода от капитализма к социализму, так как в этот период остаются еще эксплуататорские классы и охрана порядка связана с борьбой против них в интересах подавляющего большинства трудящихся.

Марксистско-ленинское учение о государстве дает отправные положения и для выяснения вопросов о формах осуществления порядка, его механизме и других особенностях. Эксплуататорское государство не может существовать без органов принуждения, ибо в обществе, разделенном на враждебные классы, без аппарата принуждения невозможно защищать интересы эксплуататорского меньшинства. Этот аппарат и служит главным орудием поддержания «порядка» в капиталистическом обществе. Полиция, жандармерия, армия, суд, тюрьмы — вот средства, используя которые буржуазия подавляет трудящихся, охраняет выгодный ей «порядок». Органы принуждения сохраняются и в социалистическом государстве, но они приобретают в нем принципиально иное значение, будучи направленными на защиту интересов трудящихся от посягательств извне и тех нарушений порядка, которые совершаются людьми, не освободившимися еще от пережитков капитализма.

Когда в нашей исторической и правовой литературе рассматриваются вопросы установления и охраны революционного порядка в период пролетарской революции, то обычно в качестве начальной даты борьбы за новый порядок указывается 25 октября 1917 г. — день свержения Временного правительства и перехода государственной власти к рабочему классу. Между тем революционный народ боролся за утверждение нового порядка еще до установления диктатуры пролетариата. Это объяснялось особенностями перерастания буржуазно-демократической революции в России в социалистическую. Наличие Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, являвшихся зачатками политической власти трудящихся, бурное развитие рабочего и крестьянского движения, которые ломали буржуазную законность и порядок, создание рабочей милиции и Красной гвардии — все это привело к тому, что еще до перехода государственной власти к пролетариату революционные массы в противовес угнетательскому буржуазному порядку стали устанавливать свой революционный порядок.

Условия его возникновения, классовые корни, содержание и формы были проанализированы В. И. Лениным. Теоретические по-

ложения Ленина тесно увязывались с практикой революционной борьбы, служили директивами для большевистской партии и трудящихся.

В. И. Ленин неоднократно отмечал, что установление в России диктатуры пролетариата совершилось в результате восьмимесячного, с марта по октябрь 1917 г., перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, и что в этот период бурно развивавшееся революционное творчество масс рождало новый революционный порядок. О классовой основе этого нового порядка Ленин говорил на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов: «До сих пор смотрели так, что порядок и закон — это то, что удобно помещикам и чиновникам, а мы утверждаем, что порядок и закон — есть то, что удобно большинству крестьянства! И пока нет Всероссийского Совета Советов, пока нет Учредительного собрания, до тех пор всякая власть на местах — уездные комитеты, губернские комитеты — это есть высший порядок и закон!».⁹ С таких же позиций рассматривал Ленин и классовую сущность порядка, устанавливаемого и охраняемого пролетариатом.

Ленин раскрыл роль народных государственных организаций в деле утверждения и защиты революционного порядка, имея в виду прежде всего Советы, «... вместо полиции — Совет рабочих и батрацких депутатов»¹⁰ — так сформулировал он на совещании большевиков — членов Всероссийского совещания Советов место и значение Советов в области поддержания порядка. В трудах «Письма из далека», «Задачи пролетариата в нашей революции», «О пролетарской милиции» В. И. Ленин разработал основы построения руководимого и контролируемого Советами аппарата для непосредственной охраны революционного порядка — народной или пролетарской милиции. Народная милиция мыслилась Лениным как вооруженная организация поголовно всего населения, соединяющая в себе функции народной армии с функциями полиции. В нее должны были привлекаться все взрослые граждане на определенный срок в порядке очередности, причем наниматели обязывались оплачивать время, затраченное рабочими в период выполнения ими милицейской службы. Такая милиция, — указывал Ленин, — могла обеспечить подлинную демократию, воспитывая массы для участия во всех государственных делах, «... обеспечила бы абсолютный порядок и беззаветно осуществляемую товарищескую дисциплину... дала бы возможность действительно демократически бороться с... кризисом, осуществлять правильно и быстро разверстку

⁹ Там же, т. 24, стр. 454.

¹⁰ В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 31, стр. 109.

хлеба и др. припасов, проводить в жизнь „всеобщую трудовую повинность“». ¹¹

В. И. Ленин подчеркивал решающую роль революционного почипа, творчества масс для установления и охраны революционного порядка. В самодеятельности масс, их прямом и непосредственном участии в создании органов революционной власти, в борьбе против контрреволюции, отстаивавшей старый порядок, он видел главное условие утверждения подлинно народного порядка. «Не полиция, не чиновники, безответственные перед народом, стоящие над народом, не постоянная армия, отрезанная от народа, а сам вооруженный поголовно народ, объединенный Советами, — вот кто должен управлять государством. Вот кто установит необходимый порядок, вот какую власть будет не только слушаться, но и уважать рабочие и крестьяне», ¹² — говорил Ленин в речи на митинге в Измайловском полку 10 апреля 1917 г.

Вместе с тем В. И. Ленин подчеркивал, что установление революционного порядка во всей его полноте, превращение его в господствующий порядок возможны лишь при условии победы пролетарской революции, ибо при сохранении государственной власти у помещиков и капиталистов новый порядок может существовать только в зачаточной форме и преимущественно там, где соотношение между силами революции и контрреволюции сложилось в пользу первой. «Только рабочее правительство обуздает капиталистов, вызовет геройскую поддержку усилий власти всеми трудящимися, установит порядок...», ¹³ — писал Ленин в проекте резолюции от 3 сентября 1917 г. «О современном политическом моменте».

Раскрывая характерные особенности пового, революционного порядка, В. И. Ленин одновременно разоблачал антинародную, контрреволюционную сущность буржуазного «порядка». Ленин вскрыл классовую подоплеку попыток капиталистов и помещиков и прислуживавших им эсеров и меньшевиков предстать революционное творчество масс — введение рабочего контроля, захват помещичьих земель и так далее — как «анархию» и «самоуправство». Разоблачая эту демагогию, Ленин неопровержимо доказал, что она служит целям угнетения масс, сохранения эксплуататорских отношений и что именно антинародный буржуазный «порядок» сопряжен с анархией и дезорганизацией, в то время как творчество, самодеятельность масс рождают подлинно революционный порядок. В работах «Письма

¹¹ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 321.

¹² Там же, т. 24, стр. 82—83.

¹³ Там же, т. 25, стр. 293.

из далека», «Запугивание народа буржуазными страхами», «Письмо к большевикам» от 8 октября 1917 г. Ленин указал на специфику буржуазного «порядка» в условиях нарастания пролетарской революции, заключающуюся в том, что буржуазия в этот период отказалась даже от урезанной буржуазной законности, гарантирующей хотя бы элементарный внешний порядок. Умышленная дезорганизация производства, разжигание вражды между рабочими и солдатами, свобода погромной и черносотенной агитации — вот тот «порядок», который утверждала буржуазная власть, направляемая кадетами — главной партией буржуазии. В «Проекте резолюции о современном политическом моменте» от 3 сентября 1917 г. Ленин отмечал: «... буржуазия предаст родину и пойдет па все преступления, лишь бы отстоять свою власть над народом и свои доходы».¹⁴

Победа Великой Октябрьской социалистической революции принципиально изменила характер устанавливаемого и охраняемого рабочим классом и его союзниками порядка. Этот порядок превратился в господствующий, утверждение и защита которого обеспечивались Советским государством, организованной силой революционного народа. Но новый порядок приобрел господствующее положение не самоотечом, не автоматически, а в упорной и напряженной борьбе с эксплуататорскими классами, пытавшимися восстановить свое господство. Характер этой борьбы, сущность пролетарского революционного порядка, его задачи и другие теоретические и практические вопросы в данной области были глубоко и всесторонне проанализированы в работах Ленина, написанных уже в годы Советской власти.

В ленинских трудах проблема установления и охраны революционного порядка рассматривалась как часть учения о диктатуре пролетариата. Ленин указывал, что диктатура пролетариата является «самой беззаветной» и «самой беспощадной» борьбой рабочего класса против буржуазии, этого «могущественного врага», сопротивление которого удесятерено его свержением.¹⁵ Победивший пролетариат использует по отношению к эксплуататорам метод подавления, метод насилия, причем они применяются не как самоцель или акт классовой мести, а как средство создания и укрепления новых общественных отношений в интересах трудящихся, необходимая ответная мера против сопротивления буржуазии. Одновременно Ленин подчеркивал необходимость решительного подавления преступной деятельности другой категории нарушителей революционного порядка — жуликов, тушеядцев, хулиганов и других преступных элементов,

¹⁴ Там же, стр. 290.

¹⁵ Там же, т. 31, стр. 7.

которые характеризовались им как «родные братья» богатых, как разряд «паразитов», вскормленных капитализмом.¹⁶ При этом успешное подавление сопротивления как первых, так и вторых мыслилось Лениным лишь при условии неперемennого привлечения к этому делу широких масс рабочих и крестьян: «Только добровольное и добросовестное, с революционным энтузиазмом производимое, сотрудничество *массы* рабочих и крестьян в учете и контроле *за богатыми, за жуликами, за тунеядцами, за тулиганями* может победить эти пережитки проклятого капиталистического общества, эти отбросы человечества, эти безнадежно гнилые и омертвевшие члены, эту заразу, чуму, язву, оставленную социализму по наследству от капитализма».¹⁷

Если по отношению к эксплуататорам пролетариат применял преимущественно метод принуждения, то по отношению к трудящимся, значительная часть которых находилась в плену буржуазных взглядов, привычек, традиций пуждалась в длительном перевоспитании в духе социализма, применялся метод убеждения. «... придется при диктатуре пролетариата, — указывал Ленин, — перевоспитывать миллионы крестьян и мелких хозяйчиков, сотни тысяч служащих, чиновников, буржуазных интеллигентов, подчинять их всех пролетарскому государству и пролетарскому руководству, побеждать в них буржуазные привычки и традиции...».¹⁸ В перевоспитании нуждались и сами пролетарии, «... которые от своих собственных мелкобуржуазных предрассудков избавляются не сразу, не чудом, не резолюции, декрета, а лишь в долгой и трудной массовой борьбе с массовыми мелкобуржуазными влияниями».¹⁹

Огромное принципиальное значение для раскрытия сущности порядка при социализме имеют положения Ленина о революционной законности, о необходимости строжайшего соблюдения законов всеми гражданами, должностными лицами и учреждениями. Столь же важны ленинские указания о характере пролетарского правосудия, принципах устройства и деятельности советских судов, строгом соблюдении государственной и производственной дисциплины. В трудах Ленина глубоко и всесторонне обоснованы теоретические и практические вопросы социалистического порядка, которыми руководствуется Коммунистическая партия, решая большие и сложные вопросы строительства коммунизма.

¹⁶ Там же, т. 26, стр. 372.

¹⁷ Там же, стр. 371.

¹⁸ Там же, т. 31, стр. 95—96.

¹⁹ Там же, стр. 94.

* *
*

Борьба петроградских рабочих за установление революционного порядка началась в ходе Февральской буржуазно-демократической революции. Особенно широкий размах она приобрела со времени подавления корниловского мятежа.

Кадетские политические деятели, генералитет во главе с верховным главнокомандующим Корниловым, правительственные круги, включая министра-председателя Керенского, намеревались провести контрреволюционный государственный переворот под видом подавления «вооруженного выступления большевиков». В этих целях заговорщики готовили инсценировку «большевистского восстания» в столице. Затем планировался вызов в Петроград корниловских войск для подавления «беспорядков» и введения жестокого военно-полицейского режима.

Главная роль в инсценировании «беспорядков» и разгроме революционных организаций народа отводилась контрреволюционному офицерству. 22 августа из ставки верховного главнокомандующего были разсланы в штабы фронтов предписания об откомандировании в ставку по три кадровых офицера от каждой пехотной, кавалерийской и казачьей дивизии якобы для изучения английских минометов и бомбометов.²⁰ Действительной же целью вызова офицеров в ставку было формирование из них специальных отрядов и групп, которым предстояло направиться в Петроград для проведения в жизнь провокационных замыслов заговорщиков. По утверждению секретаря главного комитета Союза офицеров армии и флота капитана Роженко, в Петроград направлялось до 3000 офицеров.²¹ О целях стягивания контрреволюционного офицерства в Петроград красноречиво свидетельствует признание казачьего атамана Дутова, сделанное им в январе 1919 г. Милюкову: «Между 28 августа и 2 сентября под видом большевиков должен был выступить я».²²

Параллельно контрреволюционные заговорщики организовывали вооруженные отряды в самом Петрограде. Активный участник корниловского мятежа А. С. Лукомский, занимавший в августе 1917 г. должность начальника штаба ставки верховного главнокомандующего, в своих воспоминаниях писал, что в Петрограде было создано тайное общество с целью формирования «отрядов самообороны», которые одновременно с началом движе-

²⁰ Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа. Изд. АН СССР, М., 1959, стр. 420.

²¹ ЦГАОР СССР, ф. 683/с, оп. 1, д. 25, л. 7.

²² Октябрьская революция. Мемуары. М.—Л., 1926, стр. 87—88.

ния корниловских войск к Петрограду должны были занять Смольный, разогнать Петроградский Совет, арестовать руководителей большевистской партии.²³ В качестве ударной силы контрреволюции намечалось использовать и юнкеров.

26 августа Корнилов по согласованию с Керенским двинул на Петроград III конный корпус под командованием генерала А. С. Крымова. Его основное ядро составила Кавказская туземная дивизия, начальник которой генерал Д. П. Багратион имел приказ Крымова «...по получении сведений о беспорядках, начавшихся в Петрограде, и не позже утра 1 сентября вступить в Петроград».²⁴ Одновременно с этим в Петрограде контрреволюционная «пятая колонна» приступила к выполнению плана организации «большевистского выступления». На фабриках и заводах появились переодетые в солдатскую форму агитаторы, призывавшие рабочих к вооруженным выступлениям.²⁵ Вышедшие 26 августа правые газеты писали о готовящейся на 27 августа резне.

Однако попытки контрреволюции вызвать 27 августа уличные выступления не увенчались успехом. Большевистская партия своевременно разгадала планы заговорщиков, и еще до того как стало известно о движении к Петрограду корниловских войск, энергичными мерами воспрепятствовала провоцируемому контрреволюцией массовым выступлениям. Пристально следя за консолидацией сил контрреволюции, в особенности после Московского государственного совещания, большевики проявили величайшую организованность и стойкость и не допустили развития событий в нужном для заговорщиков направлении. 26 августа в центральном органе большевистской партии — газете «Рабочий» было помещено обращение к рабочим и солдатам Петрограда: «Темными личностями распускаются слухи о готовящемся на воскресенье (т. е. на 27 августа, — Ю. Т.) выступлении и ведется провокационная агитация якобы от имени нашей партии. Центральный Комитет РСДРП призывает рабочих и солдат не поддаваться на провокационные призывы к выступлению и сохранить полную выдержку и спокойствие».²⁶ По настоянию большевиков аналогичное обращение к населению Петрограда выпустили Исполком Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, Петроградский совет профсоюзов и Центральный совет фабрично-заводских комитетов.²⁷ Большевики

²³ А. С. Лукомский. Воспоминания, том I. Берлин, 1922, стр. 232.

²⁴ Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа, стр. 434.

²⁵ Известия, 26 августа 1917 г.

²⁶ Рабочий, 26 августа 1917 г.

²⁷ Известия, 26 августа 1917 г.

направились на заводы, фабрики, в солдатские казармы, где на собраниях и митингах разъяснили рабочим и солдатам контрреволюционную направленность готовящейся провокации. В результате попытки заговорщиков полностью провалились.

Несмотря на то что первоначальный вариант мятежа не осуществился, создавшееся положение было чрезвычайно опасным для судеб революционного народа. На Петроград двигались корниловские эшелоны. В самом городе находились и действовали многочисленные сторонники Корнилова, члены контрреволюционных офицерских организаций, монархические и черносотенные элементы и т. д. Прямую поддержку мятежникам оказали кадеты, лидеры которых, солидаризируясь с Корниловым, вышли из состава правительства. С нетерпением ждали прихода корниловских войск капиталисты, мечтавшие жестоко расправиться с рабочими.

Учитывая опасность положения, большевики с величайшей энергией и решительностью приступили к организации разгрома мятежников. Главные свои усилия они направили на мобилизацию масс, видя в этом единственный путь к подавлению корниловской контрреволюции. В выпущенном 27 августа обращении ЦК, ЦК и Военной организации при ЦК РСДРП(б), Центрального совета фабрично-заводских комитетов и большевистских фракций ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов «Ко всем трудящимся, ко всем рабочим и солдатам Петрограда» подчеркивалось: «Спасение народа, спасение революции — в революционной энергии самих пролетарских и солдатских масс. Только своим силам, своей дисциплинированности, своей организованности можем мы доверять».²⁸

В борьбе с мятежом самое главное заключалось в том, чтобы не допустить корниловские войска в Петроград, организовав военный отпор мятежникам. Для этого большевикам, рабочим Петрограда, нужно было иметь свои боевые формирования. К моменту же начала мятежа такие формирования были весьма малочисленными: после июльских событий, в результате карательных мер правительства и предательства со стороны эсеро-меньшевистского блока численность рабочей милиции и Красной гвардии резко сократилась. Поэтому задача организации вооруженных сил рабочего класса, способных противостоять натиску контрреволюции, стала первоочередной. Наряду с военным отпором корниловским войскам вооруженные отряды рабочих должны были взять на себя поддержание революционного порядка — пресечение деятельности контрреволюционных агитаторов, погромщиков, деклассированных уголовных элементов,

²⁸ Рабочий, 30 августа 1917 г.

охрану промышленных предприятий, так как в создавшейся ситуации обеспечить порядок могли только вооруженные рабочие.

При первых известиях о начавшемся мятеже руководимые большевиками Советы рабочих и солдатских депутатов и фабрично-заводские комитеты приступили к созданию боевых формирований. Общегородским советским центром, возглавившим военно-организационную работу, стало Междурайонное совещание районных Советов рабочих и солдатских депутатов, руководящая роль в котором перешла после июльских дней к большевикам. Что касается эсеро-меньшевистского Исполкома Петроградского Совета, являвшегося номинально руководящим органом Советов столицы, то он оказался неспособным выполнить эту задачу.

28 августа Междурайонное совещание постановило создать рабочую милицию, «вооруженную под политической ответственностью Междурайонного совещания и районных Советов».²⁹ Предусматривалась организация летучих отрядов для задержания контрреволюционных агитаторов и установление контроля районных Советов над действиями комиссаров городской милиции.³⁰ 29 августа Междурайонное совещание принимает ряд новых постановлений, развивающих и конкретизирующих постановление от 28 августа.³¹ На районные Советы рабочих и солдатских депутатов была возложена организация районных комендатур рабочей милиции из представителей Советов, комитетов политических партий и районных управ. Комендатуры должны были вооружить рабочих и милиционеров, взять в свои руки управление милицией, тщательно проверять списки рабочих милиционеров, составленные фабзавкомами и партийными комитетами. Создание вооруженных отрядов, помимо этой милиции, не допускалось. Районным комендатурам предоставлялось право направлять паряды для охраны заводов, патрулирования на рынках, у трамвайных остановок, магазинов и в других людных местах.

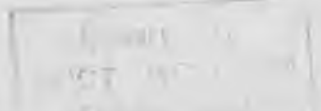
В районах столицы вооружение рабочих и охрану революционного порядка, в соответствии с решениями Междурайонного совещания, возглавляли районные Советы рабочих и солдатских депутатов.

²⁹ Вооруженные формирования, созданные по постановлению Междурайонного совещания, хотя и назывались «рабочей милицией», по по формам своей организации отличались от рабочей милиции, возникшей во время Февральской революции. В организационном отношении они были гораздо ближе к Красной гвардии, и название «Красная гвардия» окончательно утвердилось за ними с середины сентября 1917 г.

³⁰ Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа, стр. 483—484.

Там же, стр. 498—499.

23/10

28 августа Совет рабочих и солдатских депутатов Петергофского района на совместном заседании с представителями заводских комитетов постановил «создать Красную гвардию или боевую дружину из рабочих». Для руководства Красной гвардией и осуществления других военно-организационных мероприятий тут же на заседании был образован революционный центр из представителей районного Совета, заводских комитетов Путиловского завода, Путиловской верфи и мелких предприятий, а также от партийных комитетов, районной думы и комиссариатов милиции. В состав комитета вошли рабочие-большевики С. М. Корчагин (от Совета), В. В. Васильев (от завкома Путиловского завода) и В. П. Алексеев (от райкома РСДРП(б)). 30 августа для непосредственного заведования Красной гвардией районным Советом была учреждена комендатура.³² Революционный центр сразу же обратился к населению Петергофского района с воззванием об охране революционного порядка. В нем отмечалось, что сообщники Корнилова пытаются нанести удар в спину революционным войскам, распространяя провокационные слухи с целью создать панику среди населения, нарушить порядок в городе. Революционный центр призывал население не поддаваться на эту провокацию, не верить буржуазной печати, не допускать пьянства, не покидать работу. Обращение заканчивалось словами: «В этот грозный и ответственный момент с твердой уверенностью в победе революции над кучкой черносотенных авантюристов сохраняйте прежде всего: спокойствие, выдержку и дисциплину».³³ Для охраны района были высланы рабочие патрули. Революционный центр принял меры к устранению не внушающих доверия комиссаров городской милиции, заменяя некоторых из них комиссарами, избранными районным Советом. Особое внимание обращалось на борьбу со спекулятивным повышением цен на продукты. 30 августа Петергофский районный Совет предписал районной продовольственной управе принять решительные меры к стабилизации цен на продовольствие на прежнем уровне.³⁴

В соседнем с Петергофским районом — Московско-Заставском — организационный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов утром 30 августа создал комитет по борьбе с контрреволюцией. Комитет снабдил рабочих оружием, которое осталось еще после июльских дней, установил непрерывные дежурства рабочих милиционеров, организовал охрану заводов.³⁵

³² Там же, стр. 484—485, 513.

³³ Там же, стр. 496.

³⁴ Там же, стр. 514.

³⁵ Рабочий, 31 августа 1917 г.

Руководимые большевиками районные Советы в дни подавления корниловской авантюры выступили как органы революционной власти, как подлинно массовые организации, сплотившие трудящихся на борьбу с генеральско-кадетской контрреволюцией, на установление и охрану строгого революционного порядка. Главной опорой Советов были рабочие, вынесшие на своих плечах основную тяжесть борьбы с корниловской контрреволюцией.

Непосредственно на заводах и фабриках революционной мобилизацией рабочих руководили заводские и фабричные комитеты. Действуя по указаниям большевистских организаций и районных Советов рабочих и солдатских депутатов, фабзавкомы в спешном порядке приступили к формированию вооруженных отрядов. Из докладов представителей заводов и фабрик на заседании Центрального совета фабрично-заводских комитетов 29 августа видно, что к этому времени на заводах: Металлическом, «Л. Нобель», Трубочном, «Лангензиппен», «Треугольник», «Динамо», «Одпер», Путиловском, Путиловской верфи, Кабельном, Русско-американском, на фабрике «Скорород» и других предприятиях были созданы боевые дружины и отряды красногвардейцев.³⁶ Только на «Скоророде» в Красную гвардию записалось 362 человека.³⁷ По сведениям Нарвского районного комитета РСДРП(б), число красногвардейцев в районе достигло 4000.³⁸ Всего в дни подавления корниловского мятежа в рабочие боевые формирования вступило около 25 тыс. человек.³⁹

Наряду с организацией боевых дружин и других вооруженных формирований рабочих фабрично-заводские комитеты принимали меры по охране промышленных предприятий и прилегающих к ним территорий, чтобы воспрепятствовать беспорядкам, инспирируемым агентами мятежников. 28 августа на заводе «Арсенал Петра Великого» заводской комитет организовал пикетирование вокруг завода вооруженной рабочей охраны, для входа на завод были введены особые пропуска, установлен контроль над телефонами. Эти меры завкома пришлись не по вкусу начальнику «Арсенала» генералу Геденову, который в рапорте Главному артиллерийскому управлению просил содействия в «снятии опеки с Арсенала», сетуя на то, что на заводе «было прекращено телефонное сообщение с городом; у квартир офицерского флигеля поставлена рабочая милиция, не пропускающая

³⁶ Там же.

³⁷ Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа, стр. 517.

³⁸ Там же, стр. 510.

³⁹ М. Лурье. Петроградская Красная гвардия (февраль 1917—февраль 1918), стр. 72—73.

чинов Арсенала и их семейства на квартиры без пропусков; от хозяйственного комитета отобраны автомобили».⁴⁰

Заводской комитет Балтийского завода 28 августа принял специальное постановление об усиленной охране завода, в котором предусматривалось введение строгого пропускного режима.⁴¹

На завод «Лангеншипен» 29 августа военное командование прислало отряд юнкеров, якобы для охраны завода. Рабочие не допустили юнкеров. Охрану завода они взяли в свои руки, установив для этого посты рабочей милиции.⁴² Столь же строгие меры по охране промышленных предприятий и примыкающих к ним территорий были приняты заводскими комитетами заводов «Треугольник», Обуховского, Русско-американского, рабочим комитетом фабрики «Скороход» и многими другими.⁴³ На каждом заводе, на каждой фабрике рабочие были полны решимости не допустить возникновения погромов, беспорядков и других контрреволюционных эксцессов.

Во время корниловского мятежа был предпринят ряд диверсий на предприятиях — взрывов, поджогов, порчи машин и т. д. Капиталисты рассчитывали, что им удастся обвинить в совершении этих диверсий рабочих, заклеить их как «предателей» и «изменников» и получить таким путем «законное основание» для репрессивных мер против них. Случаи пожаров и взрывов на заводах особенно участились с начала сентября 1917 г. 2 сентября возник пожар на Русско-балтийском моторном заводе, быстро прекращенный благодаря самоотверженности рабочих. Как видно из протокола, составленного после ликвидации пожара, завод был подожжен умышленно: в литейной мастерской находились деревянные ящики, облитые керосином и сложенные в костры; на шкафу, в котором хранились лампы с керосином и горючие материалы, был найден горячий кокс.⁴⁴ При весьма подозрительных обстоятельствах произошел пожар на Тентелевском химическом заводе.⁴⁵

Обращая внимание рабочих на опасность для дела революции диверсий на промышленных предприятиях, Центральный совет фабрично-заводских комитетов 1 сентября в специальном воззвании указывал, что внезапные взрывы и пожары — результат «злой воли агентов контрреволюции» — и что «только при

⁴⁰ ГАОРСС ЛО, ф. 4602, оп. 1, д. 10, л. 127.

⁴¹ Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа, стр. 528, 486.

⁴² Рабочий, 31 августа, 1917 г.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Рабочий контроль и национализация промышленных предприятий Петрограда в 1917—1919 гг. Сборник документов, т. I, Л., 1947, стр. 170.

⁴⁵ ГАОРСС ЛО, ф. 101, оп. 1, д. 14.

охране заводов самими рабочими дело будет в надежных руках». ⁴⁶ Фабричные и заводские комитеты при организации охраны предприятий приняли меры для предотвращения диверсий. На заводе «Айваз» была создана наружная и внутренняя охрана в количестве 20 человек. Администрация завода сначала вовсе отказалась признать ее, но позднее под давлением завкома согласилась на введение этой охраны, не соглашаясь, однако, ее оплачивать. ⁴⁷

Рабочий комитет фабрики «Скороход» уведомил администрацию, что «ввиду участвовавших за последнее время злоумышленных, выразившихся в целом ряде пожаров, взрывов, порче машин и прочих материалов, комитетом постановлено взять на себя охрану фабрики с оплатой дежурных правлением как за рабочее время». ⁴⁸ Так же, как и на «Айвазе», правление «Скорохода» отказалось оплачивать рабочих, несущих охрану.

Заводской комитет Трубочного завода принял специальное постановление, предписывающее заводской милиции и сторожам строго следить за всеми входящими на завод и принять меры противопожарной безопасности. ⁴⁹ Аналогичные решения принимались и проводились в жизнь заводскими и фабричными комитетами многих других петроградских предприятий.

Борьба питерских рабочих за установление и охрану революционного порядка в дни корниловщины способствовала провалу попыток заговорщиков осуществить контрреволюционный переворот путем комбинированного удара наступающих на Петроград войск и выступления мятежников в столице. Корниловцам не удалось ни инсценировка в столице «большевистского восстания» с массовыми беспорядками и погромами, ни организация выступления офицерских отрядов. Создание боевых формирований пролетариата, охрана ими порядка повсеместно в городе, строгая охрана промышленных предприятий — все это сорвало планы осуществления контрреволюционного мятежа в Петрограде. Благодаря этому была также серьезно облегчена задача по обезвреживанию следовавших в Питер корниловских войск.

В ходе борьбы с корниловской контрреволюцией оформилась система органов охраны революционного порядка, просуществовавшая с некоторыми изменениями до конца 1917 г. Основное ее звено составляли дружины и отряды Красной гвардии, соединившие в своей деятельности функции пролетарской армии с функциями охраны порядка. Заводские отряды находились

⁴⁶ Рабочий, 1 сентября 1917 г.

⁴⁷ Рабочий путь, 7 сентября 1917 г.

⁴⁸ ГАОРСС ЛО, ф. 6273, оп. 1, д. 3, л. 221.

⁴⁹ Там же, ф. 4597, оп. 1, д. 300, лл. 2—3.

как бы в двойном подчинении: у соответствующих заводских комитетов и районных комендатур, причем последние подчинялись в свою очередь районным Советам рабочих и солдатских депутатов. Советы направляли организацию и деятельность Красной гвардии не только через комендатуры, но и через районные центры (комитеты) по борьбе с корниловской контрреволюцией. В роли руководящего центра районных Советов выступило Междурайонное совещание Советов. Сложилась взаимосвязанная и взаимоподчиненная система органов, обеспечивавших революционный порядок. Характерной особенностью этого аппарата являлось то, что его деятельность сочетала в себе самые разнообразные функции, связанные с осуществлением революционной власти, и среди них важное место занимало поддержание революционного порядка.

Борьба за революционный порядок, устанавливаемый и охраняемый рабочими массами и их организациями в дни мятежа, была подчинена задачам текущего момента, т. е. подавлению корниловской контрреволюции. Поэтому в нем преобладали элементы военно-милиционного характера. Патрулирование вооруженных рабочих на улицах, контрольные посты у дорог, вооруженная охрана промышленных предприятий, установление контроля над средствами связи и передвижения, недопущение беспорядков и анархических выступлений, пресечение спекуляции продовольствием — главные направления, по которым развивалась деятельность рабочих организаций, охранявших порядок. Существенное место в системе мероприятий по охране порядка отводилось агитации: общегородскими и районными большевистскими, советскими и профсоюзными рабочими организациями был выпущен ряд обращений, сыгравших важную роль в сохранении и поддержании порядка в городе.

* *
*

После подавления корниловского мятежа начался новый этап борьбы петроградских рабочих за установление и охрану революционного порядка. Формы этой борьбы остались в основном прежними, но содержание ее было подчинено новой задаче — подготовке вооруженного восстания против Временного правительства.

Руководимые большевистской партией петроградские рабочие и гарнизон готовили восстание в напряженной политической обстановке, характеризовавшейся бурно парастающим общенациональным кризисом, крайним обострением классовых противоречий.

Буржуазия готовилась осуществить новый, широко задуманный план подавления революционного народа и установления откровенной военно-полицейской диктатуры. Не останавливаясь перед национальной изменой, генералитет и кадетские политические деятели намеревались сдать Петроград немецким войскам с тем, чтобы при помощи немецких штыков расправиться с революционными рабочими и солдатами.

Одновременно подготавливалась «вторая корниловщина». Усиленно создавались ударные батальоны, батальоны смерти и другие контрреволюционные боевые формирования. Вооружались и приводились в боевую готовность отряды юнкеров. Наблюдались подозрительные передвижения воинских частей, не имевшие какой-либо связи с боевыми действиями на фронте, но зато угрожавшие революционным центрам страны.⁵⁰

Мобилизация вооруженных сил контрреволюции сочеталась с попытками правительства ликвидировать революционные боевые формирования. Еще 1 сентября, в разгар борьбы с корниловским мятежом, Керенский издал приказ, в котором предписывалось «немедленно прекратить самовольное формирование отрядов под предлогом борьбы с контрреволюционными выступлениями».⁵¹ 4 сентября последовало новое правительственное постановление — на этот раз о роспуске революционных комитетов по борьбе с корниловской контрреволюцией.⁵² Посильную помощь правительству в попытках ликвидировать вооруженные силы революционного народа оказывал эсеро-меньшевистский блок. Лидеры партий эсеров и меньшевиков, хотя и не решались прямо заявлять о необходимости упразднения Красной гвардии, фактически добивались этого, действуя окольными путями. В частности, комитет народной борьбы с контрреволюцией при ВЦИК в начале сентября утвердил «Положение о рабочей милиции»,⁵³ рассчитывая при помощи этого захватить в свои руки руководство рабочей милицией и тем самым обезопасить ее. В «Положении» специально оговаривалось, что численность милиции не должна превышать 8 тыс. человек, а функции ее ограничивались оказанием помощи городской милиции и воинским частям. Руководство рабочей милицией сосредоточивалось сог-

⁵⁰ О «второй корниловщине» см. подробнее в статьях Г. И. Журавлева «К вопросу о втором контрреволюционном заговоре накануне Великой Октябрьской социалистической революции» («Исторические записки», 1956, т. 56) и Н. Я. Иванова «Из истории борьбы против „второй корниловщины“» («Вопросы истории», 1960, № 11).

⁵¹ Революционное движение в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа, стр. 470.

⁵² Вестник Временного правительства, 5 сентября 1917 г.

⁵³ Известия, 5 сентября 1917 г.

ласно «Положению» в специальном комитете, в который, кроме представителей Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, ВЦИК, Центрального совета фабзавкомов, Петроградского совета профсоюзов и Междурайонного совещания, должны были войти представители штаба округа, городской думы, комиссара Временного правительства по делам городского Петроградского градоначальства и Центрального бюро городской милиции. Этот комитет должен был подчиняться комитету народной борьбы с контрреволюцией при ВЦИК.

Подготовка «второй коринловщины» не ограничивалась военно-организационными мерами. Не менее существенная роль в плане удушения революционного народа отводилась экономической контрреволюции. Заводчики и фабриканты, стремясь подавить рабочее движение и не допустить победы пролетарской революции, обостряли разруху народного хозяйства, ставя страну перед лицом голода, национальной катастрофы. Предприниматели проводили массовые локауты, провоцировали забастовки, умышленно срывали снабжение предприятий сырьем и топливом, портили машины и оборудование и, наконец, под предлогом «спасения» производительных сил от германских войск готовили эвакуацию в глубинные районы России важнейших промышленных предприятий Петрограда, надеясь таким путем обескровить главный революционный центр страны.

При осуществлении нового контрреволюционного заговора пачеалось широко провоцировать беспорядки, погромные движения, голодные бунты и другие эксцессы с тем, чтобы в обстановке анархии, разгула мелкобуржуазной стихии «твердой рукой» установить «порядок», жестоко расправившись под этим предлогом с революционными массами. Только в течение сентября агенты контрреволюции дважды, 6 и 12 сентября, пытались спровоцировать в Петрограде уличные выступления рабочих и солдат с целью вызвать вооруженные столкновения.⁵⁴ Однако оба раза большевикам удалось предотвратить выступления.

Буржуазия решила использовать уголовные и деклассированные элементы, надеясь с их помощью дезорганизовать порядок и облегчить себе борьбу с рабочим классом. Из тюрем было выпущено большое количество уголовных преступников. В бюллетене штаба Красной гвардии Выборгского района от 18 октября отмечалась «провокационная деятельность высших властей», освобождавших «явных погромщиков, громил, убийц и контрреволюционеров».⁵⁵ Буржуазные власти смотрели сквозь пальцы на увеличивающийся приток в Петроград дезертиров с фронта,

⁵⁴ Рабочий путь 7 и 12 сентября 1917 г.

⁵⁵ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М., 1957, стр. 215.

которые, как писал в своих воспоминаниях красногвардеец Путиловского завода И. Скоринко, «воровством и грабежами терроризировали население». ⁵⁶ Вину же за рост преступности буржуазия пыталась переложить на рабочих, демагогически заявляя, что «анархия» и «беспорядки» — результат пропаганды большевиков.

О нежелании правительства воспрепятствовать росту уголовной преступности красноречиво свидетельствует его позиция по отношению к петроградской городской милиции. В сентябре—октябре 1917 г. городская милиция для борьбы с преступностью фактически не использовалась. В мемуарах И. Скоринко отмечалось, что столичная милиция, «состоявшая в большинстве из студентов и гимназистов кадетского оттенка», в пресечении преступности «ничем себя не проявила». ⁵⁷ Превращению милиции в прямое орудие контрреволюции способствовали предпринятые властями меры по ее «реорганизации», направленные на удаление демократически настроенных элементов и замену их «политически благонадежными» лицами. 8 октября начальник штаба Петроградского военного круга Багратуни направил в гвардейские полки распоряжение, в котором предложил выделить в милицию солдат, «стоящих в отношении политическом... вне всяких подозрений». Через несколько дней в состав милиции влилось 600 «отборных» солдат. ⁵⁸ Необходимость подобной «реорганизации» правительство пыталось оправдать прогрессирующим ростом преступности. Как сообщали «Известия», при обсуждении правительством вопроса о «коренной реформе» милиции была отмечена «полная непригодность» милиции старого состава, «не проявившей никакой энергии в борьбе с беспорядками, анархией и грабежами, которые с каждым днем все более и более захватывают столицу». ⁵⁹

В обстановке широко готовящегося контрреволюционного заговора, перед лицом грозящей экономической катастрофы единственным средством спасения страны являлся переход государственной власти к пролетариату путем вооруженного восстания. 12—14 сентября 1917 г. В. И. Ленин пишет свои знаменитые письма «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание». Исходя из глубокого анализа конкретно-исторической обстановки после подавления корниловского мятежа, Ленин делает вывод о том, что созрели все необходимые условия для успешного проведения вооруженного восстания. Ленинские идеи.

⁵⁶ Красная летопись, 1923, № 6, стр. 137.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде, стр. 257—258, 269.

⁵⁹ Известия, 6 октября 1917 г.

закрепленные в решениях Центрального и Петербургского комитетов РСДРП(б), были восприняты большевиками, революционными рабочими Петрограда и всей страны как боевая программа действий. Большевистская партия начала практическую подготовку вооруженного восстания.

При подготовке восстания большое значение приобретали меры по охране революционного порядка. Надвигающийся голод, разруха, саботаж заводчиков и фабрикантов, провокации агентов контрреволюции, усиление уголовной преступности — все это создавало благоприятную почву для разгула мелкобуржуазной анархии, неорганизованных и разрозненных выступлений и других нарушений порядка, выгодных в данной ситуации врагам революции. На опасность анархических выступлений для дела пролетарской революции неоднократно указывал В. И. Ленин. Обосновывая необходимость проведения вооруженного восстания до созыва съезда Советов, он писал: «Большевики не вправе ждать съезда Советов, они должны *взять власть сейчас*. Этим они спасают и всемирную революцию (ибо иначе грозит сделка империалистов всех стран, кои после расстрелов в Германии будут поклядисты друг к другу и *против нас объединятся*), и русскую революцию (иначе волна настоящей анархии может стать сильнее, чем мы)...».⁶⁰ Перед питерскими большевиками, революционными рабочими и солдатами встала задача: энергичными мерами предотвратить массовые нарушения порядка, не допустить срыва восстания провокационными действиями темных сил. Поэтому необходимо было укрепить организованность и дисциплину в своих рядах.

В сентябре—октябре 1917 г. поддержание порядка в Петрограде обеспечивали рабочие организации: руководимые большевиками районные Советы рабочих и солдатских депутатов и фабрично-заводские комитеты. Для этой цели они использовали главным образом красногвардейцев, подчиненных районным коммандатурам и штабам Красной гвардии.

О том, в каком направлении и в каких формах осуществлялась охрана революционного порядка, свидетельствуют уставы и положения Красной гвардии, принятые на общегородской и районных ее конференциях, а также на красногвардейских собраниях отдельных предприятий в сентябре—октябре 1917 г.

В уставе рабочей Красной гвардии, принятом на общегородской красногвардейской конференции 22 октября 1917 г., обязанности Красной гвардии в области охраны революционного порядка формулировались следующим образом: «...8. Для поддержания революционного порядка Рабочая гвардия в тревож-

⁶⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 114.

ное время несет охрану улиц, государственных и общественных учреждений и частных поместий, предупреждает возможность погромов и подавляет провокационную деятельность темных сил. 9. Охрана революционного порядка осуществляется комендатурой Рабочей гвардии по плану и под общим руководством Совета рабочих и солдатских депутатов». В уставе содержалось также требование строгого соблюдения дисциплины красногвардейцами, причем подчеркивалось, что «...строгое соблюдение дисциплины и беспрекословное подчинение выборным учреждениям основываются не на силе слепого повиновения, а на сознании чрезвычайной важности и ответственности задач Рабочей гвардии, а также на основе вполне свободной и независимой демократической организации».⁶¹

В положении о рабочей милиции Адмиралтейского судостроительного завода, принятом заводским комитетом 15 сентября 1917 г., о целях ее создания говорилось: «Заводская милиция при Адмиралтейском судостроительном заводе организуется для охраны завода и прилегающей к нему местности, для охранения порядка и спокойствия, для защиты всех и каждого от всякого насилия, обид, самоуправства и для противодействия контрреволюции или в других случаях, посягающих на нарушение свободных начал жизни».⁶²

В уставе Красной гвардии Нарвского района, утвержденном районной конференцией красногвардейцев 18 октября 1917 г., было записано: «Задачами Красной гвардии являются поддержание революционного порядка и защита права и свободы трудящихся классов от контрреволюции».⁶³ В уставе говорилось также о необходимости подчинения личного состава Красной гвардии строгой дисциплине. Красногвардеец, нарушивший устав и дисциплину, подлежал суду революционной камеры Красной гвардии.

Задачи охраны революционного порядка, зафиксированные в уставах и положениях о Красной гвардии, проводились в жизнь в непосредственной практике красногвардейских формирований. На совещании комендантов рабочей милиции, состоявшемся 13 сентября 1917 г., были оглашены данные о том, что в Выборгском, Коломенском и Рождественском районах и на заводах Путиловском, Сестрорецком, «Новой Баварии» отрядами Красной гвардии производились обходы кварталов, борьба с продовольственными «хвостами» и рассеивание подозрительных сборищ.⁶⁴

⁶¹ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде, стр. 236—237.

⁶² Там же, стр. 183.

⁶³ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде, Лениздат, 1948, стр. 138.

⁶⁴ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М., 1957, стр. 180.

Из протокола заседания Исполкома Петроградского районного Совета рабочих и солдатских депутатов от 22 сентября 1917 г. видно, что красногвардейцы района несли патрульную службу на улицах.⁶⁵

И. Скоринко отмечал в своих воспоминаниях, что в предоктябрьские дни Красная гвардия Петергофского района «...очистку района от преступного элемента взяла на себя. Делая внезапные набеги на гостиницы и воровские притоны, красногвардейцы захватывали хулиганов, сутенеров, аферистов, открывали огромные склады краденых вещей и вина».⁶⁶

Большая работа по поддержанию порядка проводилась в Александро-Невском районе. Участник революции 1905 г., большевик И. П. Ректин писал в своих воспоминаниях, что красногвардейцам района приходилось «закрывать картежные и другие игорные клубы, делать обыски, ловить разных бандитов и нести караульную службу на улицах».⁶⁷

Охрана революционного порядка не составляла главной задачи Красной гвардии. В период, предшествующий вооруженному восстанию, ее главным назначением являлась подготовка к боевым действиям против вооруженных сил контрреволюции. Это в известной степени сказывалось на милиционных функциях Красной гвардии, ограничивая и суживая их. Больше того, ряд руководящих работников Красной гвардии, и в том числе работники военной организации при ЦК РСДРП(б), высказывал мнение о необходимости использовать красногвардейцев для охраны революционного порядка только в исключительных случаях. В бюллетене штаба Красной гвардии Выборгского района от 18 октября, излагавшем постановление штаба по вопросу об участии красногвардейцев в борьбе с уголовной преступностью, говорилось: «...желание сблизить Красную гвардию с милицией, которая ничем не отличается от полиции, бесполезно в своем результате и крайне вредно подменой задач Красной гвардии, что может повести к постепенному скатыванию ее к роли полицейского придатка, вследствие чего районный штаб призывает Красную гвардию не делать самостоятельных шагов без ведома штаба, полагая принять участие в облавах, арестах и прочее только по распоряжению Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов».⁶⁸ В уставе же Красной гвардии, принятом 7 октября на красногвардейской конференции Выборгского рай-

⁶⁵ Там же, стр. 186.

⁶⁶ Красная летопись, 1923, № 6, стр. 123.

⁶⁷ Там же, стр. 365.

⁶⁸ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде, стр. 215—216.

она, о задачах Красной гвардии в области охраны революционного порядка вообще ничего не говорилось.⁶⁹

Но несмотря на крайне напряженную работу по подготовке к грядущим боям за установление Советской власти, Красная гвардия в довольно широких масштабах осуществляла охрану порядка, и в частности боролась с уголовной преступностью. Дело в том, что Красная гвардия представляла собой единственную реальную вооруженную опору рабочего класса в его борьбе за революционный порядок, жизненно необходимый для обеспечения победы вооруженного восстания, и отказаться от ее использования рабочие не могли. По крайней мере до начала деятельности Петроградского военно-революционного комитета, привлечшего к охране порядка солдат, Красная гвардия выполняла милицейские функции.

Районные Советы рабочих и солдатских депутатов обеспечивали охрану революционного порядка не только путем непосредственного использования Красной гвардии, но и в других формах, опираясь на организованную силу рабочего класса, на свои возросшие влияние и авторитет среди трудящегося населения.

5 октября Петроградский районный Совет рабочих и солдатских депутатов, заслушав сообщение о многочисленных случаях беспорядков, творимых хулиганствующими элементами, постановил вести энергичную борьбу с ними, для чего максимально привлечь вооруженных рабочих.⁷⁰ Коломенский районный Совет рабочих и солдатских депутатов на заседании 14 сентября удовлетворил требование рабочих Франко-русского завода о ликвидации ряда притонов преступников, принял постановление о закрытии трактиров «Колумбия», «Маяк» и «Свобода».⁷¹ Аналогичные постановления принимались Петергофским районным Советом, который добивался закрытия некоторых гостиниц и трактиров, где велась торговля спиртными напитками.⁷² Кроме того, Петергофский Райсовет организовал специальную комиссию по борьбе с пьянством.

Охраной порядка на фабриках и заводах руководили заводские и фабричные комитеты. Они уделяли большое внимание поддержанию строгой дисциплины в рабочих рядах. Сознвая, что одержать победу в борьбе можно лишь при условии величайшей организованности и сплоченности, рабочие организации сурово осуждали нарушителей порядка, вели борьбу с различными темными элементами, пробравшимися в пролетарскую

⁶⁹ Солдат, 13 октября 1917 г.

⁷⁰ ГАОРСС ЛО, ф. 151, оп. 1, д. 1, л. 37.

⁷¹ Там же, ф. 8878, оп. 1, д. 1, л. 23.

⁷² Там же, ф. 101, оп. 1, д. 1, лл. 90—98.

среду, воспитывали неустойчивых в духе революционной дисциплины.

Работа эта проводилась в многообразных формах. На заводах и фабриках создавались, например, самостоятельные судебно-следственные органы для борьбы с различного рода преступлениями и проступками, совершавшимися на производстве отдельными неустойчивыми рабочими. Не желая доверить расследование и разрешение дел рабочих судебно-следственным властям Временного правительства, пролетариат решил взять эти функции в свои руки и своими средствами бороться с ворами, хулиганами и прочими преступными элементами, понавшими в рабочую среду.

Чаще всего данные функции выполнялись следственными и судебно-следственными комиссиями, которые организовывали фабзавкомы. На заводе «Сименс и Гальске» действовала следственная комиссия в составе председателя, трех членов и секретаря. Комиссия расследовала злоупотребления выборных лиц завкома, случаи краж, хулиганства, пьянства в рабочее время, изготовления на заводе различных изделий для рынка и т. п. В качестве наказаний виновным комиссия применяла увольнение с работы со взысканием в соответствующих случаях причиненного виновными материального ущерба. Характерно, что деятельность комиссии была облечена в процессуальные формы, гарантирующие объективное и всестороннее расследование дел: широко применялись допросы свидетелей, осмотры на месте и т. д.⁷³ Такая комиссия действовала и на Адмиралтейском судостроительном заводе.⁷⁴

Соблюдение строжайшей дисциплины в рабочей среде было особенно необходимым во взаимоотношениях рабочих с владельцами и администрацией предприятий, ибо в условиях ожесточенной борьбы труда с капиталом малейшее проявление недисциплинированности со стороны рабочих давало капиталистам повод для дискредитации рабочего класса. В данном отношении характерен эпизод на заводе «Айваз». 12 октября общее собрание рабочих этого завода вынесло решение об увольнении инженера Абратанского, который везчески притеснял рабочих. Абратанский отказался подчиниться решению собрания и ударил одного из рабочих. В ответ на это группа возмущенных рабочих избила инженера и на тачке вывезла его за ворота. В знак протеста заводские инженеры объявили забастовку, надеясь при помощи этой меры остановить всю работу. В тот же день инцидент с инженером Абратанским обсуждался в заводском комитете.

⁷³ Там же, ф. 4591, оп. 1, д. 90, лл. 24, 27, 30.

⁷⁴ Там же, ф. 1511, оп. 20, д. 31, л. 6.

Завком, осудив поступок группы рабочих, забастовку инженеров расценил как акт саботажа. Было решено работу на заводе продолжать под непосредственным руководством завкома. Одновременно был поставлен вопрос о переходе завода в руки государства.⁷⁵ Общезаводское собрание рабочих одобрило решение завкома. В резолюции собрания особо подчеркивалась необходимость строгого соблюдения дисциплины: «...имевший место инцидент с инженером Абратаевским является фактом, дезорганизующим рабочее движение вообще и потому враждебным организованной рабочей среде»,⁷⁶ — говорилось в резолюции. В ней же заявлялось, что решение завкома «обязывает нас, рабочих, к самой строгой дисциплине в своей среде и самому серьезному отношению к своим обязанностям, а также обязывает нас к решительной борьбе с явлениями, дезорганизующими нашу среду и поряющими имя сознательного рабочего».

После исторических решений Центрального Комитета РСДРП(б) от 10 и 16 октября подготовка вооруженного восстания вступила в решающую фазу. В эти дни значение борьбы за революционный порядок стало еще большим. Для успешного проведения восстания необходимо было обеспечить не только военно-организационную и военно-техническую сторону дела, но и решительными мерами пресечь попытки контрреволюционных сил и подстрекаемых ими уголовно-анархистских элементов вызвать беспорядки и погромы. Успех восстания зависел во многом и от поддержания высокой революционной дисциплины в рядах петроградских рабочих и солдат. Это своевременно учла большевистская партия.

Созданный по инициативе большевиков советский центр восстания — Военно-революционный комитет (ВРК) при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов с самого момента основания имел одной из своих функций охрану революционного порядка. В постановлении коллегии военного отдела Петроградского Совета от 11 октября, определившем задачи создававшегося ВРК, говорилось: «Ближайшими задачами Революционного штаба по обороне Петрограда (первоначальное название Военно-революционного комитета, — Ю. Т.) являются: ... 4) меры по охране Петрограда от погромов и против дезертирства; 5) поддержание в рабочих и солдатах Петрограда долга революционной дисциплины».⁷⁷ На следующий день на заседании Исполнительного комитета Петроградского Совета было принято положение о Военно-революционном комитете, в кото-

⁷⁵ Там же, ф. 6276, оп. 1, д. 61, лл. 70, 72; Известия, 24 октября 1917 г.

⁷⁶ ГАОРСС ЛО, ф. 6276, оп. 1, д. 61, л. 73.

⁷⁷ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде, стр. 205.

ром содержались те же пункты, что и в постановлении военного отдела.⁷⁸

Создание Петроградского ВРК сыграло чрезвычайно важную роль в расширении и углублении борьбы за установление и охрану революционного порядка. ВРК привлек к этому делу многотысячный питерский гарнизон. В состав ВРК вошли представители всех организаций, обеспечивавших порядок, — Советов рабочих и солдатских депутатов, центра фабзавкомов, Красной гвардии, что создало возможность более тесной связи в работе этих организаций, а главное — в лице ВРК они получили единый руководящий и координирующий центр. С учреждением ВРК упрочилось и расширилось большевистское влияние на постановку дела охраны порядка в общегородском масштабе.

Приступив с 20 октября к активным действиям по подготовке вооруженного восстания, ВРК уделял при этом максимум внимания охране революционного порядка. Были приняты меры по охране города в связи с назначенным на 22 октября крестным ходом казаков. В ночь на 21 октября ВРК направил в воинские части комиссаров для установления оперативной связи полков с ВРК и поддержания спокойствия и порядка в районе расположения частей. Позднее комиссары ВРК были направлены также на заводы, вокзалы и другие важные объекты.

22 октября ВРК созвал представителей всех полков гарнизона на экстренное собрание. Там было доложено о переговорах представителей ВРК со штабом Петроградского военного округа, закончившихся разрывом между ВРК и штабом, поскольку последний отказался признать контроль ВРК. В принятой собранием резолюции особо подчеркивалась необходимость всемерной охраны революционного порядка. «Солдаты Петрограда! Охрана революционного порядка от контрреволюционных покушений ложится на вас под руководством Военно-революционного комитета»,⁷⁹ — говорилось в резолюции.

Когда 23 октября первые шаги деятельности ВРК обсуждались на пленуме Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, Совет, одобрил деятельность ВРК, поручил ему «немедленно принять меры к охране безопасности граждан в Петрограде и решительными мероприятиями прекратить попытки погромных движений, грабежей и т. д.»⁸⁰ В тот же день ВРК призвал население оказывать всемерную поддержку комиссарам в воинских частях, обращаясь к ним в случае возникновения беспорядков. ВРК заверил, что Петроградским Советом «при-

⁷⁸ Рабочий путь, 13 октября 1917 г.

⁷⁹ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде, стр. 230.

⁸⁰ Рабочий и солдат, 25 октября 1917 г.

няты все меры к охранению революционного порядка от контрреволюционных и погромных покушений».⁸¹

Следуя призывам большевистской партии и ВРК, рабочие и солдаты Петрограда еще активнее включились в борьбу за поддержание строжайшего порядка и дисциплины. Рабочие организации усиливали охрану предприятий, высылали красногвардейские патрули для задержания погромщиков, бандитов и т. п., устанавливали на заводах круглосуточные дежурства, чтобы в любой момент можно было воспрепятствовать возникновению контрреволюционных выступлений.

На Петроградском патронном заводе заводским комитетом с 18 октября было введено круглосуточное дежурство членов завкома. Дежурные были снабжены револьверами. 23 октября для охраны завода было затребовано два пулемета.⁸² Заводской комитет Арсенала Петра Великого на заседании 16 октября постановил ввести дежурства в завкоме, исправить имеющиеся автомобили, упорядочить телефонную службу.⁸³ На заводе «Эриксон» с 19 октября устанавливались круглосуточные дежурства красногвардейцев.⁸⁴ Заводской комитет Ново-Адмиралтейского судостроительного завода 21 октября принял специальное постановление об усилении охраны завода, предусматривавшее установление постов охраны и патрулирование вооруженными рабочими примыкающей к заводу территории.⁸⁵ Подобные решения принимались фабзавкомами и других петроградских предприятий. И хотя все эти меры представляли собой непосредственные военные приготовления в связи с намечавшимся восстанием, ведением боевых действий против контрреволюционных войск, они одновременно были направлены и на охрану революционного порядка.

Напряженная работа по установлению и охране революционного порядка, проводившаяся в предоктябрьские дни рабочими и солдатами, имела важное значение. Она обеспечила войскам революции безопасность тыла, предупредив возможность срыва восстания провокационными действиями контрреволюционных сил. В результате борьбы рабочих и гарнизона Петрограда, обеспечивших поддержание порядка и дисциплины, планы контрреволюции о разгроме сил революции путем устройства погромов, беспорядков и тому подобных выступлений полностью провалились.

⁸¹ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде, стр. 244.

⁸² Там же, стр. 216—217, 246.

⁸³ ГАОРСС ЛО, ф. 4601, оп. 1, д. 10, л. 189.

⁸⁴ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде, стр. 221.

⁸⁵ Там же, стр. 230.

* *
*

В течение 24 и 25 октября 1917 г. в Петрограде победило Октябрьское вооруженное восстание. Его победе во многом способствовало то, что петроградские рабочие и гарнизон сумели обеспечить железный революционный порядок. Осуществляя план, выработанный ВРК по указанию В. И. Ленина и Центрального Комитета, они приняли все необходимые меры к тому, чтобы восстание не вылилось в анархический бунт со стихийными и неорганизованными выступлениями, самосудами, нарушениями порядка.

ВРК принял действенные меры охраны революционного порядка, тесно увязывая их с оперативными задачами восстания. При этом ВРК стремился привлечь к охране порядка широкие массы пролетарского населения столицы, опереться на их революционную самостоятельность и активность. В выпущенной им днем 24 октября листовке «К населению Петрограда» трудящиеся предупреждались, что одновременно с попытками контрреволюции «раздавить Всероссийский съезд Советов и сорвать Учредительное собрание» погромщики могут вызвать на улицах смуту и резню. От имени Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов ВРК заверял, что он «берет на себя охрану революционного порядка от контрреволюционных и погромных покушений» и призывал население задерживать хулиганов и черносотенных агитаторов, доставляя их комиссарам близлежащих воинских частей. Агенты контрреволюции, нарушители порядка предупреждались, что при первой же попытке вызвать на улицах смуту, грабежи, поножовщину или стрельбу они будут «стерты с лица земли». Листовка заканчивалась призывом: «Граждане! Мы призываем вас к полному спокойствию и самообладанию. Дело порядка и революции в твердых руках».⁸⁶ К воззванию прилагался список воинских частей с указанием их адресов и телефонов.

25 октября, в 13 часов 40 минут, ВРК направляет районным Советам рабочих и солдатских депутатов предписание о сосредоточении дела охраны порядка в районах в их руках. Должности комиссаров милиции подлежали упразднению, Советы обязывались выделить специальных комиссаров по охране порядка, в распоряжение которых поступала вся местная милиция. В качестве чрезвычайной меры устанавливалась «исключительная охрана спиртных складов». Не ограничиваясь этим предписанием, ВРК направил Междурайонному совещанию распоряжение о том,

⁸⁶ Там же, стр. 291—292.

чтобы и оно со своей стороны передало районным Советам телефограмму о принятии «всех возможных мер по охране города Петрограда».⁸⁷

Документы ВРК свидетельствуют о замысле одновременно привлечь к охране порядка и рабочих и солдат. В обращении 24 октября в качестве вооруженной силы, призванной под руководством комиссаров ВРК пресекать нарушения порядка, указывались воинские части. В предписании 25 октября аналогичные задачи возлагались на районные Советы с подконтрольной им системой рабочих организаций. Характерно отметить, что ни в первом, ни во втором случаях прямо не упоминалась Красная гвардия. Это, по-видимому, объяснялось тем, что именно на нее была возложена главная задача восстания — ведение боевых действий с целью захвата власти. Практически, как это будет показано ниже, красногвардейцы использовались и для охраны революционного порядка.

Директивы ВРК тотчас проводились в жизнь районными Советами рабочих и солдатских депутатов, другими рабочими и солдатскими организациями.

На Выборгской стороне районный Совет рабочих и солдатских депутатов учредил должность комиссара по охране революционного порядка, подчинив ему подрайонные комиссариаты милиции Выборгского, Лесного и Новодеревенского районов. На эту должность был назначен большевик Н. И. Кучменко. В подрайонные комиссариаты, возглавлявшиеся ставленниками Временного правительства, Исполком Совета назначил новых комиссаров из числа рабочих. Вступление вновь назначенных комиссаров в должности не всегда обходилось без борьбы. Комиссариат первого Выборгского подрайона, куда был направлен комиссаром Усачев, пришлось, например, занимать при помощи отряда красногвардейцев.⁸⁸

Должность комиссара по охране революционного порядка была учреждена и в Обуховском районе. Районный военно-революционный комитет назначил на эту должность Н. Потемкина.⁸⁹

Петергофский районный Совет рабочих и солдатских депутатов на экстренном заседании 25 октября принял постановление об учреждении военно-административного отдела, которому должны были подчиняться вся милиция, Красная гвардия и рабочие боевые дружины в районе. Отдел возглавлялся комендантом большевиком С. М. Корчагиным. На него возлагалась обя-

⁸⁷ Там же, стр. 355.

⁸⁸ Там же, стр. 358, 360.

⁸⁹ Воспоминания комиссара Обуховского сталелитейного завода А. А. Антонова в сб.: Донесения комиссаров Петроградского военно-революционного комитета. Госполитиздат, М., 1957, стр. 214.

запость руководить «всем делом охраны района» и поддерживать порядок в нем. Вслед за этим Райсовет направил комиссарами в подрайонные комиссариаты милиции членов райсовета рабочих Сергеева, Грязнова и Егорова. Прежним комиссарам милиции предписывалось беспрекословно подчиняться вновь назначенным.⁹⁰

Совет рабочих и солдатских депутатов 1-го Городского района 25 октября вынес решение о замене комиссаров в некоторых комиссариатах милиции. К тем комиссарам, которых Совет решил оставить на своих местах, направлялись временные коменданты. Для координации действий милиции Райсовет созывал специальное совещание.⁹¹ Такие же меры были приняты революционным комитетом при Совете рабочих и солдатских депутатов 2-го Городского района, который 25 октября уведомил ВРК, что им избраны комиссары в комиссариаты милиции Адмиралтейского, Коломенского, Казанского и Спасского подрайонов.⁹²

В результате этих мер в районах города почти одновременно был отстранен от власти руководящий состав городской милиции, поддерживавший в своей подавляющей массе Временное правительство, а личный состав милиции подчинен руководству Советов. Этот акт лишил Временное правительство реальной возможности использовать милицию для борьбы с революционными войсками и, кроме того, облегчил охрану революционного порядка. Будучи руководимой и контролируемой Советами, милиция в какой-то мере использовалась для борьбы с преступностью, что позволяло Красной гвардии и гарнизону наиболее эффективно выполнять боевые задания ВРК.

Наряду с районными комиссарами меры по поддержанию революционного порядка принимались комиссарами, направлявшимися районными Советами рабочих и солдатских депутатов на вокзалы, в тюрьмы, учреждения связи и на другие важные объекты.

В Выборгском районе комиссарами в почтово-телеграфные отделения были посланы рабочие заводов «Старый Лесспер», «Новый Парвиайнен», «Лйваз», Металлического и Русско-Балтийского. В их задачу входило контролирование корреспонденции с целью задержания контрреволюционных воззваний и недопущение саботажа со стороны почтово-телеграфных служащих.⁹³ Выборгский Райсовет назначил комиссара и на Финлянд-

⁹⁰ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде, стр. 362, 363.

⁹¹ Там же, стр. 361.

⁹² Там же, стр. 361—362.

⁹³ Донесения комиссара почтово-телеграфных отделений Выборгской стороны И. Рубшина в сб.: Донесения комиссаров Петроградского ВРК, стр. 65—66.

ский вокзал. Туда был направлен Д. Е. Соловьев, который с помощью красногвардейцев организовал охрану железнодорожных грузов от расхищения, задержание воров, спекулянтов, хулиганов и других уголовных преступников.⁹⁴

Таким же образом действовали комиссары, направленные ВРК и районными Советами на другие объекты. Позднее практика комиссаров была обобщена в специальной инструкции ВРК. В ней, в частности, комиссарам вменялось в обязанность осуществлять «арест нарушителей революционного порядка и явных контрреволюционеров».⁹⁵

Напряженная работа по охране революционного порядка проводилась на промышленных предприятиях. В дни 24—25 октября рабочие стремились обеспечить образцовый порядок и дисциплину не только на своих фабриках и заводах, но и в близлежащих районах, и были готовы в любой момент пресечь погромные попытки и другого рода беспорядки, подготовленные врагами революции. Заводской комитет Арсенала Петра Великого, получив распоряжение штаба Красной гвардии Выборгского района о мерах, необходимых в связи с началом восстания, постановил привести Красную гвардию в боевую готовность, организовать контрразведку для наблюдения за происходящим на улице, установить связи с районным Советом.⁹⁶ Заводской комитет Адмиралтейского завода на заседании 25 октября решил ввести почные дежурства для постоянной связи членов завкома с рабочими организациями. На Балтийском судостроительном заводе по постановлению завкома был организован революционный комитет, имевший своей задачей охрану завода.⁹⁷

Энергичные меры по поддержанию порядка и пресечению его нарушений, предпринятые рабочими организациями Петрограда в ходе самого вооруженного восстания, имели важное значение в обеспечении его быстрой и бескровной победы.

На заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов днем 25 октября была принята написанная В. И. Лениным резолюция о победе восстания и низвержении Временного правительства, в которой давалась высокая оценка дисциплинированности и организованности петроградских рабочих и солдат: «Совет в особенности подчеркивает ту сплоченность, организацию, дисциплину, то полное единодушие, которое проявили массы в этом на редкость бескровном и на редкость успешном восстании».⁹⁸ От имени Петроградского Совета

⁹⁴ Там же, стр. 49—50.

⁹⁵ Там же, Приложения, стр. 273.

⁹⁶ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде, стр. 296.

⁹⁷ Там же, стр. 303.

⁹⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 210.

В. И. Ленин призывал массы и в дальнейшем укреплять революционный порядок и дисциплину: «Совет выражает уверенность, что городские рабочие, в союзе с беднейшим крестьянством, проявят непреклонную товарищескую дисциплину, создадут строжайший революционный порядок, необходимый для победы социализма».⁹⁹

Открывшийся в 22 часа 40 минут II Всероссийский съезд Советов, который объявил о переходе всей власти Советам, в написанном В. И. Лениным обращении «Рабочим, солдатам и крестьянам!» призывал массы установить строгий порядок: «Съезд постановляет: вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые и должны обеспечить подлинный революционный порядок».¹⁰⁰ Съезд по достоинству оценил энергию и самоотверженность рабочих и солдат Петрограда и балтийских моряков, которые наряду с активным участием в боевых действиях против войск Временного правительства сумели установить строгий революционный порядок. В обращении съезда от 26 октября «Всем советам» говорилось: «Красная гвардия в Петрограде, революционный петроградский гарнизон и матросы обеспечили в столице полный порядок. Рабочие, солдаты и крестьяне всюду на местах должны поступить по примеру петроградских рабочих и солдат».¹⁰¹

* *
*

Переход государственной власти к пролетариату и его союзникам, осуществленный в результате победы Октябрьского вооруженного восстания, привел к коренным изменениям в характере устанавливаемого и охраняемого трудящимися революционного порядка. С установлением диктатуры пролетариата революционный народ получил могучее орудие для построения отвечающей его интересам системы порядка. Принципиально новое в этой области состояло в том, что со сломом буржуазной государственной машины и организацией советского государственного аппарата пролетарский порядок стал господствующим, опирающимся на всю мощь социалистического государства рабочих и крестьян.

В ходе вооруженного восстания рабочих и солдат Петрограда контрреволюция потерпела поражение. Но после этого борьба

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Там же, стр. 215.

¹⁰¹ Декреты Советской власти, т. I. Госполитиздат, М., 1957, стр. 16—17.

не прекратилась. 26 октября Керенский совместно с генералом Красновым начал контрреволюционный мятеж против Советской власти, двинув на Петроград казачий корпус. В тот же день в самом Петрограде был создан «Комитет спасения родины и революции», в состав которого вошли представители городской думы, эсеровской и меньшевистской фракции II съезда Советов, члены Предпарламента, представители комитетов партий эсеров и меньшевиков и других антисоветских группировок. Этот комитет стал руководящим центром контрреволюции. Он подготовил юнкерский мятеж в Петрограде, установил тесные связи с Керенским в целях поддержки контрреволюционных войск с тыла, организовал саботаж чиновников, развил бурную агитацию за свержение Советской власти. Вокруг «комитета спасения» объединились все антисоветские силы, начиная от меньшевиков и эсеров и кончая черносотенной организацией Пуришкевича.

В своей борьбе с победившим пролетариатом контрреволюционный блок применял самые жестокие и грязные приемы и методы. Среди них далеко не последняя роль отводилась попыткам дезорганизовать порядок в столице путем контрреволюционного саботажа чиновников государственного аппарата, злостной антисоветской кампании, поднятой буржуазной прессой, умышленной организации голода и активизации уголовно-анархистских элементов.

Н. И. Подвойский, характеризуя обстановку в столице в это время, писал в своих воспоминаниях: «Город оказался беззащитной добычей погромного элемента, хулиганья, погромной агитации и пожевых расправ. Это была мутная вода, в которой контрреволюции легко было удить рыбку и пачкать грязью лицо революции».¹⁰²

В докладе комиссара юстиции Пороховского района (июнь 1918 г.) отмечалось, что в ноябре 1917 г. в районе было широко развито хищение спирта и пьянство, «в связи с которыми шло воровство, всевозможные азартные игры, на почве которых происходили бесчинства и в сильной степени развивалось хулиганство».¹⁰³

В сложившейся обстановке, когда буржуазия делала отчаянные попытки свергнуть Советскую власть и восстановить свое господство, задача установления и охраны революционного порядка стала одной из главных задач, вставших перед большевистской партией, Советским правительством и всем народом. И не случайно поэтому Совет Народных Комиссаров и его пред-

¹⁰² Красная летопись, 1923, № 6, стр. 96.

¹⁰³ Исторический архив, 1957, № 1, стр. 123.

седатель В. И. Ленин придавали этой задаче чрезвычайно большое значение.

В. И. Ленин исходил из того, что сломить контрреволюцию и установить подлинно революционный порядок можно лишь при условии широкого привлечения к этому делу трудящихся и в первую очередь рабочих. Именно это направление и стало основным в деятельности Советского правительства в области охраны порядка.

29 октября В. И. Ленин одно из своих выступлений на совещании представителей полков петроградского гарнизона специально посвятил вопросу о водворении порядка в городе. Он подчеркнул, что «долю труда по охране города должны взять на себя рабочие».¹⁰⁴ Ленин призвал солдат слиться с рабочими в выполнении этой общей задачи, проявляя при этом максимум инициативы и самостоятельности.

5 ноября Совет Народных Комиссаров принял написанное В. И. Лениным обращение «К населению». В этом исключительной важности документе содержался призыв к массам осознать, что они сами теперь управляют государством и поэтому должны взять *«все дела государства в свои руки»*, проявляя свою инициативу снизу. Ленин призывал трудящихся установить строжайший революционный порядок, подавляя попытки апархии со стороны пьяниц, хулиганов, контрреволюционных юнкеров и корниловцев, арестовывая и предавая народному суду всех тех, кто саботирует производство, скрывает запасы хлеба и продуктов, расстраивает деятельность железных дорог и средств связи и вообще оказывает сопротивление «великому делу мира, делу передачи земли крестьянам, делу обеспечения рабочего контроля за производством и распределением продуктов».¹⁰⁵

Содержание и направление борьбы за порядок конкретизировались также в ряде декретов Советского правительства: декрете СНК от 27 октября «О печати», постановлении СНК от 30 октября «Об открытии банков», резолюциях ВЦИК от 4 и 10 ноября «О печати» и борьбе с саботажем чиновников государственного банка, предписании СНК Военно-революционному комитету от 10 ноября о принятии мер к искоренению спекуляции и саботажа, декретах СНК от 16 и 28 ноября «О роспуске Петроградской городской думы» и «Об аресте вождей гражданской войны против революции»¹⁰⁶ и некоторых других законодательных актах.

¹⁰⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 238.

¹⁰⁵ Там же, стр. 266.

¹⁰⁶ Декреты Советской власти, т. 1, стр. 24—25, 30, 31, 43—44, 57, 71, 91, 92, 162.

Советское правительство руководило охраной порядка прежде всего через Петроградский военно-революционный комитет, который координировал и направлял эту работу не только в Петрограде, но и на периферии. В деятельности ВРК функции охраны порядка после победы Октябрьского вооруженного восстания являлись одними из главных. Это видно из постановления ВРК от 30 октября об определении его компетенции: «1) Военно-революционный комитет выполняет дела, порученные ему Народным комиссариатом (имеется в виду Совнарком, — Ю. Т.). 2) В ведении ВРК находится охрана революционного порядка. 3) Борьба с контрреволюцией. 4) Охрана пунктов Совета р. и с. д. и Народного комиссариата».¹⁰⁷

Выполняя эти задачи, ВРК осуществлял оперативное руководство борьбой с контрреволюцией — арестом главарей контрреволюции, закрытием буржуазных газет за антисоветскую агитацию, пресечением саботажа в государственных учреждениях и на промышленных предприятиях. В ведении ВРК находились наружная охрана города, борьба с хулиганством, пьянством, грабежами и т. д. ВРК руководил также пресечением спекуляции, реквизицией продовольствия и другими мерами, направленными на смягчение продовольственного кризиса.

Свою многообразную деятельность ВРК проводил через специальные комиссии, отделы, а также комиссаров в воинских частях, государственных учреждениях и на промышленных предприятиях. Через Центральную комендатуру и районные штабы Красной гвардии ВРК привлекал к охране порядка красногвардейцев.

Налаживая дело охраны революционного порядка, ВРК следовал ленинским указаниям о привлечении к нему широких масс трудящихся. В обращении от 10 ноября «Всем истинным гражданам» ВРК заявлял, что борьба с нарушителями порядка есть «общее дело всех честных людей» и что «Военно-революционный комитет ждет поддержки от тех, кому дороги интересы народа».¹⁰⁸

Если ВРК руководил охраной порядка в общегородском масштабе, то непосредственно в районах эти функции выполняли районные Советы рабочих и солдатских депутатов, действовавшие в тесном контакте с районными штабами Красной гвардии, фабрично-заводскими комитетами и другими пролетарскими и солдатскими организациями. Районные Советы активно боролись с саботажем служащих районного самоуправления и других районных учреждений, заменяли саботирующих служащих про-

¹⁰⁷ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде, стр. 740.

¹⁰⁸ Известия, 11 ноября 1917 г.

довольственного аппарата верными Советской власти работниками из пролетарской среды и осуществляли другие меры борьбы с дезорганизацией порядка саботажниками. Особенное внимание уделялось борьбе с пьянством, хулиганством, грабежами. Параллельно шла работа по созданию специального аппарата для охраны порядка, в частности революционных судов и следственных комиссий.

Деятельность районных Советов по охране порядка в первые послеоктябрьские дни можно проследить на примере одного из них — Совета рабочих и солдатских депутатов Петергофского района.

26 октября Петергофский Совет постановляет: «... ввиду тревожного настроения в массах Петергофского района и ряда недопустимых поступков некоторых групп граждан, руководимых темными личностями, для поддержания порядка образуется Революционный комитет».¹⁰⁹ В комитет вошли представители районного Совета, Путиловского завода и верфи, завкомов мелких предприятий. Кроме того, в ревком приглашались представители районных организаций большевиков, меньшевиков и эсеров, Междурайонного совещания и Исполкома Петроградского Совета. В тот же день Петергофский Райсовет принимает обращение к гражданам района, призывающее к борьбе с пьянством, которое характеризуется Райсоветом как «одно из орудий контрреволюции», как «враг революции и свободы».¹¹⁰ Не ограничиваясь пропагандистскими мерами борьбы с пьянством, районный Совет издал постановление, согласно которому все замеченные в нетрезвом виде подлежали немедленному задержанию и наказанию вплоть до увольнения с заводов без права поступления на другие заводы.¹¹¹ 27 октября Райсовет предписывает коменданту района немедленно принять меры к прекращению азартных игр в чайных и трактирах.¹¹²

Столь же энергично действовал Совет рабочих и солдатских депутатов Выборгского района. Газета «Рабочий и солдат» писала, что «порядок на Выборгской стороне образцовый — никаких эксцессов, никаких столкновений. Совет организовал временный революционный суд, который должен пачать функционировать в ближайшие дни».¹¹³ Выборгский Райсовет принял решительные меры против распространения погромной литературы. 29 октября он дал указание районному штабу Красной гвардии поставить караулы у помещений, откуда распростра-

¹⁰⁹ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде, стр. 847.

¹¹⁰ Там же, стр. 847—848.

¹¹¹ Там же, стр. 848.

¹¹² ГАОРСС ЛО, ф. 101, оп. 1, д. 8, л. 26.

¹¹³ Рабочий и солдат, 30 октября 1917 г.

нялась такая литература. Распространители погромных листов подлежали задержанию и направлению в следственную комиссию при районном совете.¹¹⁴

ВРК и районные Советы рабочих и солдатских депутатов в своей деятельности по охране революционного порядка опирались главным образом на Красную гвардию, которая вынесла на своих плечах основную тяжесть этого напряженного и трудного дела. Именно Красная гвардия явилась главной организационной формой вовлечения рабочих масс в выполнение задачи по установлению и охране революционного порядка.

После Октябрьского вооруженного восстания функции Красной гвардии по охране революционного порядка во многом расширились и усложнились, хотя Красная гвардия, выполняя основное свое назначение, максимум сил по-прежнему отдавала вооруженной борьбе с врагами Советской власти.

Дело в том, что в первые месяцы Советской власти милиция фактически не выполняла лежащих на ней обязанностей по поддержанию порядка. Переход в дни Октябрьского вооруженного восстания в руки районных Советов рабочих и солдатских депутатов руководства подрайонными комиссариатами милиции не привел сразу к радикальному изменению положения милиции. В ее составе, особенно среди служащих комиссариатов, оставалось много враждебных Советской власти элементов, которые не хотели помогать органам новой власти в поддержании порядка. Многие милиционеры заявили о своем политическом «нейтралитете», но такой нейтралитет был на руку контрреволюции, поскольку им фактически прикрывалась бездеятельность в пресечении преступности. Что касается городского управления милиции, то оно заняло открыто контрреволюционную позицию и явно саботировало все мероприятия ВРК в части налаживания милицейской службы.

Создавшееся положение потребовало срочного вмешательства революционных властей, и ВРК принял ряд мер, направленных на организацию милицейской службы на новых началах. 1 ноября ВРК отдает приказ об аресте начальника городской милиции Н. К. Иванова.¹¹⁵ Несколькими днями позже ВРК распускает управление городской милиции. 19 ноября ВРК выносит постановление, предусматривающее отстранение от должности всех милиционеров, не подчиняющихся Советской власти, и создание комиссии по реорганизации охраны города из представителей районных Советов рабочих и солдатских

¹¹⁴ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде, стр. 885.

¹¹⁵ Е. И. Городецкий. Из истории Петроградского Военно-революционного комитета. В сб.: Из истории Великой Октябрьской социалистической революции, М., 1957, стр. 26.

депутатов, главного штаба Красной гвардии и временных представителей союза милиционеров (этот союз лояльно относился к Советской власти).¹¹⁶ Эта комиссия была создана в тот же день, 19 ноября,¹¹⁷ и получила название «Комиссия по ликвидации старой милиции и организации охраны города Петрограда». В состав комиссии в качестве представителя Народного комисариата внутренних дел был включен Ф. Э. Держжинский.¹¹⁸

Комиссия ставила перед собой задачу заменить старую милицию принципиально новой милиционной организацией, но поскольку выполнение этой задачи потребовало большой организационной работы, в качестве временной меры было решено использовать для охраны города наличные кадры милиционеров (в ноябре их количество доходило до 6000 человек), предварительно отсеяв антисоветски настроенные элементы.¹¹⁹ 28 ноября бюро комиссии приняло постановление о фильтрации милиционеров специальными проверочными комиссиями в составе комиссаров подрайонов и лиц, уполномоченных районными Советами.¹²⁰ В развитие этого постановления 12 декабря в районы был направлен циркуляр, предписывающий проверочным комиссиям оставлять в штатах только тех милиционеров, которые в пятидневный срок представят рекомендации фабрично-заводских комитетов.¹²¹

Параллельно шла разработка нового положения об охране города. 28 ноября бюро комиссии постановило приять за основу проект организации охраны Петрограда, предложенный работником Главного штаба Красной гвардии Е. Трифоновым.¹²² Это постановление было подтверждено пленумом комиссии 2 декабря.¹²³ Основную идею проекта составляло положение — «Охрана столицы революции вверяется самому революционному народу». Проект предусматривал выделение всеми фабрично-заводскими предприятиями кадров дружинников, из которых должны были формироваться красногвардейские части (десятки, взводы, дружины и батальоны). Для охраны района назначался дежурный батальон, распределяемый по подрайонам и далее по объектам постовой и караульной службы. Срок службы в дежурной части устанавливался в одну неделю. Организация охраны возлагалась на районные Советы, обучение и снабжение красно-

¹¹⁶ Правда, 21 ноября 1917 г.

¹¹⁷ ГАОРСС ЛО, ф. 73, оп. 1, д. 1, л. 84.

¹¹⁸ Там же, л. 17.

¹¹⁹ Там же, л. 8.

¹²⁰ Там же, л. 7.

¹²¹ Там же, л. 10.

¹²² Там же, л. 7.

¹²³ Там же, л. 17.

гвардейцев, а также руководство ими — на районные штабы Красной гвардии. Для непосредственного заведования милиционной службой предусматривалась организация комиссариатов, состоящих из выделенных районными Советами комиссаров и их помощников. В качестве руководящего органа комиссариатов учреждался комитет революционной охраны при Главном штабе Красной гвардии.¹²⁴ Но это положение в действие введено не было. Дело ограничилось созданием комитета революционной охраны Петрограда из представителей Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, городской думы, Междурайонного совещания и Главного штаба Красной гвардии.¹²⁵ В дальнейшем составлялись новые проекты положения, но до весны 1918 г., когда был создан институт гвардейцев революционной охраны, набравшихся по вольному найму и проходивших милиционную службу в районных комитетах революционной охраны, проблема создания новой советской милиции решена не была. В то же самое время в результате затянувшейся организации перестройки комиссариатов милиции милиционеры практически бездействовали. Во всяком случае в рассматриваемый нами период с конца октября 1917 г. по январь 1918 г. городская милиция, по свидетельству Н. И. Подвойского, «не давала признаков жизни».¹²⁶

В результате того, что милиция не смогла обеспечить наружной охраны города и борьбы с преступностью, эти функции пришлось взять на себя Красной гвардии. Вплоть до весны 1918 г. красногвардейцы несли караульную и патрульную службу на улицах, пресекали попытки погромов вишних погребов, выполняли приказы ВРК об аресте контрреволюционеров, саботажников, спекулянтов, проводили облавы на преступников и выполняли множество других поручений революционных властей. Красногвардеец Франко-русского завода Ракитов писал в своих воспоминаниях, что после Октябрьского переворота работа Красной гвардии была «самая разнообразная: тут были функции Чрезвычайной комиссии, милиции, военной охраны района, следственной комиссии, разные обыски, ликвидация вишних погромов и пр. и пр.».¹²⁷

Рассмотрим конкретные направления в борьбе за установление и охрану революционного порядка в Петрограде в первые послеоктябрьские месяцы.

Чрезвычайно важное значение в обеспечении порядка и спокойствия в столице имела ликвидация антисоветского саботажа

¹²⁴ Там же, лл. 5—6.

¹²⁵ Там же, л. 24.

¹²⁶ Красная летопись, 1923, № 6, стр. 96.

¹²⁷ Там же, стр. 186.

служащих, ибо срыв саботажниками работы государственного аппарата был чреват опасностью полной дезорганизации снабжения населения, нормального функционирования средств связи, передвижения и т. п., в связи с чем в любой момент могли произойти массовые беспорядки. Уже в первые послеоктябрьские дни он принял очень широкие размеры, грозя парализовать многие отрасли управления. В саботаж включились чиновники министерств продовольствия, финансов, земледелия, внутренних дел, путей сообщения, труда, государственного призрения, торговли и промышленности, юстиции, служащие государственного и частных банков, городского самоуправления и его учреждений и предприятий.

Широкая волна контрреволюционного саботажа не была, разумеется, стихийным процессом. За саботирующими чиновниками стояли кадетские политические деятели, которые не только идейно и организационно руководили этим антисоветским движением, но и финансировали его на средства, полученные от торгово-промышленных кругов и воровским образом изъятые из министерских и городских сумм. Кадетам активно помогали эсеры и меньшевики. Эсеро-меньшевистские профсоюзы — Почтово-телеграфный союз, Союз служащих кредитных учреждений, союзы врачей, инженеров и др. — выступили в роли прямых лакеев буржуазии, всемерно помогая ей парализовать деятельность государственного аппарата.

Для ликвидации саботажа широко использовались меры убеждения — агитационная работа среди служащих, направленная на разъяснение контрреволюционной сущности саботажа, его несовместимости с интересами революционного народа. Она проводилась главным образом комиссарами ВРК и профсоюзными работниками-большевиками. Комиссар государственного банка В. В. Оболенский 10 ноября обратился к служащим банка с воззванием, в котором разъяснялись истинные намерения контрреволюции, пытавшейся использовать саботаж служащих в целях недопущения выдачи Совнаркому 10 млн руб., необходимых для финансирования выборов в Учредительное собрание.¹²⁸ 13 ноября с открытым письмом к телефонисткам Центральной телефонной станции обратился комиссар ВРК рабочий В. Яковлев. В ярких и убедительных словах он раскрыл преступный характер забастовки телефонисток и призвал их искупить свою вину против революционного народа, выйдя на работу.¹²⁹ Комиссар ВРК в Главном управлении технической организации Министерства земледелия Н. Д. Архипов в своем донесении

¹²⁸ Донесения комиссаров Петроградского ВРК, стр. 302—303.

¹²⁹ Там же, стр. 300.

в ВРК от 10 ноября сообщил, что им был проведен ряд собраний саботирующих служащих управления, в результате чего значительная часть служащих явилась на работу.¹³⁰ Большую работу по борьбе с саботажем в учреждениях и предприятиях городского самоуправления провел Центральный комитет профсоюза городских рабочих и служащих, руководимый рабочим Василеостровского трамвайного парка большевиком А. П. Леоновым. Благодаря разъяснительной работе среди служащих Центральному комитету удалось в значительной степени ослабить саботаж в учреждениях городского самоуправления.

Агитация за прекращение саботажа сочеталась с мерами принуждения против наиболее упорствующих саботажников. В постановлении СНК от 30 октября «Об открытии банков» предусматривался арест директоров и членов правлений частных банков в случае, если банки не будут открыты и в них не возобновятся операции по выдаче денег для выплаты заработной платы рабочим.¹³¹ Аналогичные меры предусматривались в приказе по Министерству финансов от 30 октября в отношении начальников учреждений министерства.¹³² 24 ноября ВРК принял постановление «О саботаже чиновников»,¹³³ в котором саботажники объявлялись врагами народа, подлежащими общественному бойкоту. Саботирующие чиновники предупреждались, что их имена будут опубликованы во всех советских газетах. Народные комиссары и комиссары ВРК в учреждениях издали приказы об увольнении служащих, отказавшихся выйти на работу.

Репрессивные меры против саботажников не оказались, как надеялся на это контрреволюционный блок, только декларацией. Органы Советской власти проявили в данном отношении необходимую твердость, доказав, что пролетарская диктатура не остановится перед насилием к врагам революционного народа. Комиссар ВРК в Государственном банке В. В. Оболенский в интервью, которое он дал газете «Известия», сообщил, что главы саботажа банковских служащих — некоторые высшие чиновники — были арестованы, а ряд служащих уволен с работы.¹³⁴ По предписанию ВРК подвергся аресту и начальник охраны банка полковник Жмакин, помогавший саботажникам.¹³⁵ Как сообщил комиссар ВРК в Главном казначействе В. С. Мицкевич, служащие казначейства, хотя они и дали подписку о под-

¹³⁰ Там же, стр. 177—178.

¹³¹ Декреты Советской власти, т. I, стр. 30—31.

¹³² Там же, стр. 31.

¹³³ Газета Временного рабочего и крестьянского правительства, 26 ноября 1917 г.

¹³⁴ Известия, 21 ноября 1917 г.

¹³⁵ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде, стр. 887.

чинении Совнаркому, но, получив 20 ноября жалование, в большинстве своем не вышли на работу, причем наиболее активные из них пикетировали примыкающие к казначейству улицы с тем, чтобы не допустить идущих на работу. Эти «пикетчики» были арестованы.¹³⁶

Насильственные меры пришлось предпринять и по отношению к юристам, которые не хотели добровольно покинуть ликвидируемые декретом СНК от 22 ноября 1917 г. старые судебные учреждения. Следственной комиссии ВРК, закрывавшей эти учреждения в период с 29 ноября по 5 декабря, потребовался для этой цели отряд Красной гвардии.¹³⁷

Еще большее значение для ликвидации саботажа имело привлечение в государственный аппарат преданных Советской власти людей из пролетарской среды. Только на революционные массы и в первую очередь на рабочих могла опереться Советская власть при налаживании нормального функционирования аппарата управления. Посланцы народа должны были заменить саботирующих чиновников и перестроить работу аппарата на новых советских началах. Привлечением пролетарских масс в государственный аппарат осуществлялась одновременно одна из главных практических мер слома буржуазной государственной машины и создания нового государственного аппарата.

29 октября ВРК направил в районы телефонограмму с просьбой обязать все фабзавкомы, профсоюзы, больничные кассы, партийные комитеты и другие пролетарские организации срочно выявить лиц, желающих работать в революционных организациях в качестве бухгалтеров, писцов, машинисток и т. д.¹³⁸ Вместе с тем ВРК выделил уполномоченных по вербовке на заводах и фабриках рабочих для укомплектования штатов служащих министерств и других правительственных учреждений.¹³⁹ Центральный совет фабрично-заводских комитетов обратился к фабрично-заводским служащим с воззванием, в котором приглашал их идти на работу в Комиссариат труда и другие государственные учреждения.¹⁴⁰ С таким же призывом к служащим обратился Комиссариат труда.¹⁴¹

Эти призывы получили горячий отклик. Районные Советы, фабзавкомы, профсоюзы и другие организации выделили для работы в государственном аппарате своих лучших представителей. Рабочие завода «Сименс-Шукерт» пришли в Народный

¹³⁶ Известия, 27 ноября 1917 г.

¹³⁷ Там же, 6 декабря 1917 г.

¹³⁸ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде, стр. 888.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Там же, стр. 889.

¹⁴¹ Там же, стр. 894—895.

комиссариат иностранных дел, где создали первоначальное ядро его аппарата.¹⁴² Рабочие Путиловского завода и заводов Выборгской стороны помогли наладить деятельность Народного комиссариата внутренних дел.¹⁴³ Сотни передовых рабочих влились в состав работников других наркоматов, продовольственного аппарата, учреждений и предприятий городского самоуправления и т. д.

Большую помощь в ликвидации саботажа и налаживании работы государственных учреждений оказали младшие служащие и обслуживающий технический персонал — курьеры, сторожа, вахтеры. 14 ноября комиссар ВРК на Николаевском вокзале П. Г. Лебит доносил Военно-революционному комитету, что в первых числах ноября отpravку воинских эшелонов с вокзала удалось наладить только благодаря младшим служащим и мастеровым, которые отказались поддержать саботажников из числа высших служащих и представителей Вижеля.¹⁴⁴

В главном казначействе низшие служащие в принятой на собраниях 15 ноября резолюции заявили о своей готовности «работать совместно с Советом Народных Комиссаров, воплощая общепризнанные желания и стремления трудовых масс».¹⁴⁵ Такое же решение приняли до 400 служащих городской телефонной сети.¹⁴⁶ Канцелярский служащий Министерства земледелия А. Зазноба в письме, опубликованном в газете «Правда», разоблачил организаторов саботажа из Всероссийского союза служащих Министерства земледелия и заявил о твердом намерении оставаться на своем посту.¹⁴⁷

К середине декабря в результате сочетания принудительных мер с мерами убеждения и привлечения в государственный аппарат представителей революционного пролетариата чиновничий саботаж в Петрограде был в основном сломлен. Этим был достигнут крупный успех в деле установления и упрочения революционного порядка в столице.

Решительную борьбу вела Советская власть с попытками контрреволюции вызвать массовые беспорядки и другие антисоветские выступления в Петрограде путем обострения продовольственного кризиса. Эти попытки организации голода со стороны торгово-промышленных кругов были непосредственно связаны с саботажем служащих продовольственного аппарата. Контрреволюционный блок в союзе с продовольственными хищ-

¹⁴² История гражданской войны в СССР, т. 2, стр. 583.

¹⁴³ Г. П. Голиков. Очерк истории Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1959, стр. 362.

¹⁴⁴ Донесения комиссаров Петроградского ВРК, стр. 44.

¹⁴⁵ Там же, стр. 69.

¹⁴⁶ Правда, 5 ноября 1917 г.

¹⁴⁷ Там же, 2 ноября 1917 г.

никами — спекулянтами, мародерами, взяточниками — делал все возможное, чтобы до крайних пределов обострить продовольственную разруху. Помимо прямого саботажа продовольственного снабжения Петрограда, который проводился контрреволюционно настроенными служащими продовольственного ведомства, враги Советской власти применяли в широких масштабах и другие преступные методы, направленные на срыв обеспечения Петрограда продовольствием. Получатели продовольственных грузов, транспортировавшихся по железным дорогам и водным путем, умышленно не востребовали их, пытались таким путем искусственно создать недостаток нормированных продуктов. Запасы муки и другого продовольствия тщательно скрывались и не поступали в оборот. Пользуясь этим, в Петроград хлынула огромная масса спекулянтов, которые сбывали продовольствие по крайне высоким, недоступным для трудящихся ценам. Совет Народных Комиссаров, ВРК, Петроградский и районные Советы рабочих и солдатских депутатов, опираясь на Красную гвардию, на всех питерских рабочих, приняли действенные меры к подавлению организаторов голода — саботажников, торговцев, продовольственных хищников, спекулянтов, мародеров и т. п. 26 октября ВРК предписал открыть все торговые заведения с утра 27 октября; не подчинившиеся этому предписанию объявлялись «подлежащими каре по всей строгости революционного закона».¹⁴⁸ 9 ноября ВРК опубликовал постановление о разгрузке продовольствия на Петроградском железнодорожном узле в связи с умышленным неостребованием продовольствия его получателями. Этим постановлением предусматривалась реквизиция продуктов, не вывезенных получателями в течение двух суток. С целью скорейшей разгрузки узла была создана разгрузочная комиссия ВРК, получившая широкие полномочия производить осмотр складских и прочих помещений, разгрузку и реквизицию грузов. На комиссию возлагалась обязанность «привлечь все живые силы населения к делу разгрузки узла и продовольственному делу».¹⁴⁹

Суровые меры были приняты по отношению к спекулянтам и мародерам. 10 ноября В. И. Ленин от имени Совета Народных Комиссаров предписал ВРК решительно искоренить спекуляцию и саботаж, утайку запасов хлеба, злостную задержку грузов и пр. Все лица, виновные в совершении этих преступлений, подлежали немедленному аресту и заключению в тюрьмах Кронштадта, виредь до предания военно-революционному суду. В. И. Ленин подчеркивал, что к борьбе с продовольственными

¹⁴⁸ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде, стр. 858.

¹⁴⁹ Донесения комиссаров Петроградского ВРК, стр. 292—293.

хищниками должны быть привлечены все народные организации.¹⁵⁰ Получив указание Совнаркома, ВРК обратился в свою очередь с воззванием к населению, в котором хищники, мародеры, спекулянты объявлялись врагами народа, и их предписывалось арестовывать по специальным ордерам ВРК. Всем общественным организациям, всем гражданам предлагалось обо всех известных случаях, хищения, мародерства, спекуляции немедленно сообщать ВРК. «Борьба с этим злом, — говорилось в обращении ВРК, — общее дело всех честных людей. Военно-революционный комитет ждет поддержки от тех, кому дороги интересы народа. В преследовании спекулянтов и мародеров Военно-революционный комитет будет беспощаден».¹⁵¹ ВРК было также дано указание районным Советам рабочих и солдатских депутатов, комиссарам заводов и Красной гвардии о запрещении каких-либо реквизиций продовольствия, помимо Центральной продовольственной управы. Все подозрительные грузы подлежали задержанию. Виновные в нарушении этого порядка привлекались к строгой ответственности.¹⁵²

Руководствуясь указаниями Совнаркома и ВРК, рабочие Петрограда развернули энергичную борьбу со спекуляцией, хищничеством, мародерством и саботажем продовольственного дела. В районах были выделены комиссары по борьбе со спекуляцией и мародерством, в распоряжение которых придавались красногвардейские отряды. Они производили обыски на железнодорожных станциях, баржах, складах и в других местах, где могли быть обнаружены спрятанные продовольственные запасы. Так, на Финляндском вокзале было реквизировано 800 пудов муки, предназначенной для Выборгской районной продовольственной управы и не полученной с 24 сентября.¹⁵³ 10 ноября один из комиссаров обнаружил на реке Неве 4 баржи с хлебом (около 100 000 пудов). Эти баржи были спрятаны между баржами с дровами.¹⁵⁴ Для борьбы со спекулянтами на рынки и вокзалы направлялись красногвардейские патрули, задерживавшие спекулянтов. Одновременно районные Советы устанавливали контроль за деятельностью продовольственных организаций, пресекая решительными мерами малейшие проявления саботажа. Был введен строжайший порядок выдачи нормированных продуктов.

Большой эффект в борьбе со спекуляцией имели массовые облавы на рынках. 20 ноября, например, такая облава прово-

¹⁵⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 296.

¹⁵¹ Известия, 11 ноября 1917 г.

¹⁵² Там же, 8 ноября 1917 г.

¹⁵³ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде, стр. 849.

¹⁵⁴ Правда, 14 ноября 1917 г.

дилась на Ново-Александровском рынке. Отряды Красной гвардии оценили территорию рынка. Во всех воротах, въездах и входах были установлены красногвардейские посты. Затем был произведен обыск лавок, подвальных помещений и кладовых, а также проверка документов всех находящихся на рынке. В результате красногвардейцы задержали много подозрительных лиц.¹⁵⁵

Принятые меры не замедлили привести к некоторому улучшению продовольственного положения в Петрограде. Если в конце октября норма выдачи хлеба составляла менее полфунта на одну карточку, то к 30 ноября она поднялась до одного фунта и, кроме того, на каждую карточку выдавался дополнительно один фунт муки.¹⁵⁶ Это выбило почву из-под ног врагов революции, намеревавшихся вызвать антисоветские голодные бунты.

В системе мероприятий по охране порядка большое место отводилось борьбе с преступностью в таких ее формах как разбой, грабежи, кражи, хулиганство, пьянство, мародерство и т. п. ВРК придавал пресечению этих видов преступлений весьма серьезное значение, ибо они ощутимым образом осложняли дело установления строгого революционного порядка, необходимого для упрочения пролетарской диктатуры. Особое внимание уделялось борьбе с погромами винных погребов и развитием на этой почве массового пьянства с сопутствующими ему эксцессами.

26 октября ВРК направил в районы телефонограмму, в которой предписал районным Советам: выяснить местонахождение складов спирта и уничтожить его, за исключением необходимого для технических целей, для чего войти в контакт с союзом тракторных служащих; устроить облавы для задержания подозрительных элементов; ликвидировать контрреволюционные гнезда. Для проведения этих мер районным Советам предлагалось создать комиссариаты порядка и спокойствия.¹⁵⁷ В тот же день комиссаром ВРК по г. Петрограду подпоручиком И. В. Нестеровым был издан приказ об охране порядка, адресованный комиссарам воинских частей. В приказе предлагалось «принять все меры для поддержания революционного порядка... Особенно усилить бдительность охраны при заводах, пороховых складах, арсеналах, складах спирта, электрических станциях и других подобных учреждениях».¹⁵⁸ 27 октября ВРК предоставляет районным Советам право реквизировать торговые заведения, гостиницы и трактиры, уличенные в незаконной продаже спирт-

¹⁵⁵ Там же, 22 ноября, 1917 г.

¹⁵⁶ История гражданской войны в СССР, т. 2, стр. 547—548.

¹⁵⁷ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде, стр. 844.

¹⁵⁸ Там же, стр. 845.

ных нажитков.¹⁵⁹ 28 октября ВРК объявляет населению, что «он не допустит никакого нарушения революционного порядка. Воровство, разбой, нападения, погромные попытки будут немедленно караться. Виновиные в этих преступлениях будут беспощадно судимы Военно-революционным судом».¹⁶⁰

В конце ноября—начале декабря в городе прокатилась волна погромов винных погребов, сопровождавшаяся массовым спаиванием населения, главным образом солдат, беспорядками, разгромами складов и магазинов, контрреволюционной агитацией. В качестве организатора этих беспорядков выступила кадетская партия, завербовавшая себе в помощь подонки общества из черносотенцев, уголовников, анархистов и др. Это был новый заговор против революции партии врагов народа — кадетов.

Как выяснилось впоследствии, контрреволюционный заговор был тщательно и заранее подготовлен деятелями кадетской партии. В ноябре 1917 г. они организовали многочисленную преступную организацию и снабдили ее крупными средствами для устройства винных погромов. Войдя в контакт с владельцами чайных и трактиров, эта организация забрасывала им большое количество водки для сбыта населению по крайне дешевым ценам или совсем бесцельно. Во многих домах были устроены тайные склады спирта и специально выделенные агенты ждали сигнала, чтобы спровоцировать погромы этих складов. В воинских частях темные личности вели работу по организации преступного сообщества подстрекателей к погромам — «братьев к выпивке», выплачивая «братьям» по 15 рублей в день.

По указанию руководящих деятелей кадетской партии были изготовлены десятки тысяч погромных листовок и контрреволюционных прокламаций. У приват-доцента Петербургского университета кадета А. А. Громова, арестованного в ночь с 5 на 6 декабря, было найдено около 20 000 экземпляров прокламаций с заголовком «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», с обращением «Товарищи!», заканчивающихся лозунгами: «Долой империализм и его лакеев», «Да здравствует рабочая революция и всемирный пролетариат», причем эти лозунги были отпечатаны для маскировки контрреволюционного и погромного содержания прокламаций.¹⁶¹ На допросе А. А. Громов показал, что эти прокламации он привез на свою квартиру по просьбе члена кадетской партии князя К. В. Кекаутова и должен был организовать их распространение.

23 ноября были разграблены погреба Зимнего дворца, в которых хранились огромные запасы ценных вин. Вслед за погромом

¹⁵⁹ ЦГАОР, ф. 1236, оп. 1, д. 46, л. 3.

¹⁶⁰ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде, стр. 877.

¹⁶¹ Известия, 8 декабря 1917 г.

погребов Зимнего дворца контрреволюционные банды начали погромы и в других районах города. Это создало чрезвычайно напряженную обстановку в столице, чреватую опасностью антисоветских выступлений в широких масштабах.

В ответ на выступления контрреволюции органами революционной власти, передовыми рабочими Петрограда были приняты срочные меры. 24 ноября состоялось заседание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, на котором было утверждено воззвание «Ко всему населению Петрограда», разоблачавшее контрреволюционный характер беспорядков, организованных кадетами, и призывавшее рабочих и солдат дать решительный отпор бандам погромщиков. «Не дадим, товарищи рабочие и солдаты, запятнать нашу революционную честь и нарушить наше революционное братство виновными погромами и бесчинствами! Не поддадимся новой провокации контрреволюционеров, пытающихся утопить в вине и крови завоевания Октябрьской революции. Дадим решительный и беспощадный отпор контрреволюционным ордам погромщиков. Пусть знают все, что тот, кто будет уличен или замечен в организации или учинении погромов, будет считаться врагом народа и испытает всю силу и непоколебимость революционной воли петроградских рабочих и солдат»,¹⁶² — говорилось в воззвании.

Для руководства подавлением беспорядков Петроградский Совет учредил должность чрезвычайного военного комиссара по г. Петрограду, назначив на нее Г. И. Благоданова.¹⁶³ Всем районным Советам, частям гарнизона и Красной гвардии предписывалось оказывать комиссару полное содействие. Были также приняты и другие решительные меры к пресечению виновных погромов. ВРК издал приказ о запрещении, впредь до особого распоряжения, производства алкогольных напитков; владельцам складов вина и спирта предписывалось не позже 27 ноября известить о точном местонахождении складов. За неисполнение этого приказа виновные подлежали преданию военно-революционному суду.¹⁶⁴ Одновременно ВРК принял постановление о предании военно-революционному суду лиц, задержанных в пьяном виде; занимавшиеся же тайной выделкой алкогольных напитков или повинные в хищении вина с целью продажи, подлежали наказанию в виде штрафа или конфискации имущества.¹⁶⁵

Стремясь привлечь к борьбе с погромами широкие массы рабочих и солдат, ВРК издает обращение «Ко всем гражданам Петрограда», подписанное комиссаром ВРК по борьбе с алкоголизмом

¹⁶² Правда, 27 ноября 1917 г.

¹⁶³ Известия, 3 декабря 1917 г.

¹⁶⁴ Правда, 27 ноября 1917 г.

¹⁶⁵ Там же.

и азартом И. Балашевым. Населению предлагалось сообщать в Смольный о местах хранения вина, не останавливаться у винных складов, погребов и пр., не сообщать никому на улицах о местонахождении хранилищ вина. В обращении далее указывалось, что распоряжения об уничтожении складов вина будут исходить исключительно от комиссара по борьбе с алкоголизмом и азартом и всякие самочинные действия в этом направлении будут строго преследоваться.¹⁶⁶

Учитывая огромную опасность массовых беспорядков, погромов и других антисоветских выступлений, органы революционной власти, рабочие и передовые солдаты принимают самые крутые меры против бандитов, погромщиков и их подстрекателей — кадетов. При Исполнительном комитете Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов создается комитет по борьбе с погромами. В 3 часа ночи 6 декабря он вводит в Петрограде осадное положение: всякие собрания, митинги и сборища на улицах и площадях воспрещались, попытки разгрома винных погребов, складов, частных квартир подлежали прекращению путем применения пулеметного огня без всякого предупреждения, домовым комитетам, швейцарам, дворникам и милиции вменялось в безусловную обязанность поддерживать строжайший порядок в домах, причем подъезды домов запереть в 8 часов вечера; виновные в нарушении этих правил, а также в раздаче, продаже или приобретении спиртных напитков подлежали немедленному аресту и тяжкому наказанию.¹⁶⁷

В течение 5 и 6 декабря на заводах и фабриках, в воинских частях, в советских учреждениях мобилизовались силы для ликвидации пьяных погромов. Петроградские рабочие не жалели жизни в борьбе с контрреволюцией.

Повсюду формировались отряды по борьбе с погромами, проводились собрания и митинги, высылались патрули для задержания бандитов, хулиганов, контрреволюционных агитаторов и принимались другие меры восстановления порядка и спокойствия. В Василеостровском районе на собрании районных комитетов партий большевиков и левых эсеров, полковых, судовых и заводских комитетов, членов районного Совета рабочих и солдатских депутатов было принято решение о том, что участники данного собрания созывают немедленно у себя на местах общие собрания, на которых вербуют добровольцев для уничтожения вина и принимают меры к передаче автомобилей и других средств в распоряжение районной комиссии по борьбе с пьянством.¹⁶⁸

¹⁶⁶ Там же, 5 декабря 1917 г.

¹⁶⁷ Известия, 9 декабря 1917 г.

¹⁶⁸ Там же.

Во 2-м Городском районе на состоявшейся 5 декабря конференции штаба Красной гвардии с представителями воинских частей принимается постановление об организации штаба по охране порядка из представителей воинских частей, заводов и районного Совета рабочих и солдатских депутатов. Было также решено немедленно организовать в полках, флотских экипажах и на заводах отряды из людей трезвых и преданных революции.¹⁶⁹

6 декабря вопрос о борьбе с винными погромами обсуждался на общегородском собрании представителей воинских частей и штабов Красной гвардии. Собрание подчеркнуло недопустимость раскола между солдатами и рабочими и призвало их крепить единство как необходимое условие победы над врагами Советской власти. В резолюции, принятой собранием, предусматривалось создание из представителей солдат, рабочих и матросов районных комитетов по борьбе с погромами и пьянством и формирование сводных отрядов из надежных и решительных солдат, матросов и красногвардейцев.¹⁷⁰ Благодаря принятым мерам в течение нескольких последующих дней порядок в городе был полностью восстановлен. Опираясь на активность трудящихся, органы революционной власти подавили антисоветские выступления, организованные кадетами, и арестовали главарей этих выступлений.

Помимо борьбы с погромами винных погребов, Красная гвардия пресекала и другие проявления преступности. Красногвардейцы устанавливали посты охраны на улицах и патрулировали улицы с целью задержания и ареста преступников, устраивали облавы и обыски в подозрительных местах, высылали отряды для подавления беспорядков. Н. И. Подвойский, характеризуя в своих воспоминаниях деятельность Красной гвардии в ноябре—декабре 1917 г., писал, что для красногвардейцев «охрана революционного порядка распылялась в охрану всякого порядка, на усмирение голодных погромов, на борьбу с уголовщиной, на полицейские функции... Красной гвардии пришлось занять милиционные посты, ловить жуликов, охранять склады, сопровождать по городу грузы, мчаться на каждый зов о помощи, отыскивать винные погреба и уничтожать их, пасаждая прикладами трезвость загулявших питерцев». Суточный наряд красногвардейцев, охранявших порядок в городе, достигал 12 тыс. человек.¹⁷¹

Приведенные Н. И. Подвойским данные подтверждаются и другими источниками. Сохранились, например, удостоверения, выданные 29 октября разведывательным отделом ВРК группам красногвардейцев, по 6—7 человек в каждой, в которых указы-

¹⁶⁹ ГАОРСС ЛО, ф. 55, оп. 1, д. 10, л. 8.

¹⁷⁰ Известия, 12 декабря 1917 г.

¹⁷¹ Красная летопись, 1923, № 6, стр. 96.

валось, что красногвардейцы посланы для «предотвращения всяких бесчинств, хулиганских проявлений, задерживать подозрительных и пьяных лиц, нарушающих спокойствие и тишину».¹⁷²

Красная гвардия вела борьбу с преступностью оперативными методами. Судебных функций она не имела и ограничивалась задержанием преступников. Между тем для пресечения преступности необходимо было карать виновных, применять к ним уголовные наказания и другие принудительные меры. Эту задачу взяли на себя революционные суды.

Почин в организации первых революционных судов принадлежал рабочим Выборгского района. Уже 28 октября 1917 г. Выборгский Совет рабочих и солдатских депутатов извещал районную думу: «Для борьбы с грабежами, мародерством, хулиганством, пьянством и пр. Выборгский районный Совет постановил организовать временные народные суды».¹⁷³ По свидетельству газеты «Правда», в состав судов привлекались представители районного Совета рабочих и солдатских депутатов, районной управы, совета домовых комитетов, бюро профсоюзов и фабрично-заводских комитетов.¹⁷⁴ Председателем первого революционного суда на Выборгской стороне был избран рабочий завода «Новый Лесснер» Чакин. Первое заседание суда состоялось 4 ноября.

Начищение выборжцев было широко подхвачено в других районах Петрограда. В Петроградском районе вопрос о революционных судах впервые обсуждался на заседании Исполнительного комитета местного Совета 11 ноября.¹⁷⁵ 14 ноября Исполнительный комитет, заслушав докладчиков, предлагавших, по примеру выборжцев, организовать революционный суд, постановил командировать одного из своих членов в Выборгский район — проследить ход суда и таким образом узнать подробности и все детали этого учреждения».¹⁷⁶ 16 ноября пленум Петроградского районного Совета постановил организовать революционный суд из трех представителей из Совета и по одному представителю от Совета профсоюзов, Совета фабрично-заводских комитетов, домовых комитетов и районной управы.¹⁷⁷

Петергофский районный Совет в заседании от 4 ноября постановил: «...создать в своем районе революционные коллегиальные суды, сообщить об этом Комиссару юстиции и передать этот вопрос на Междурайонное совещание». Одновременно Совет пору-

¹⁷² Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде, стр. 886.

¹⁷³ ГАОРСС ЛО, ф. 148, оп. 1, д. 28, л. 1.

¹⁷⁴ Правда, 1 ноября 1917 г.

¹⁷⁵ Первые народные революционные суды в Петрограде. Исторический архив, 1957, № 1, стр. 115.

¹⁷⁶ Там же, стр. 116.

¹⁷⁷ Там же.

чил Исполкому «выяснить количество судов в районе и послать в них соответствующее количество судей». ¹⁷⁸ В отношении принципа формирования суда Петергофский Совет последовал примеру Выборгского Совета. В составе суда работал один из организаторов комсомола, рабочий завода «Анчар» большевик В. П. Алексеев. ¹⁷⁹

В Нарвском районе постановление об образовании революционного суда вынесло общее собрание членов местного Совета 15 ноября. ¹⁸⁰ Организация суда поручалась видному большевику рабочему фабрики «Скороход» И. Г. Коляшину.

В первых числах ноября был учрежден временный революционный суд в Пороховском районе, ¹⁸¹ а 23 ноября — в Спасском. ¹⁸²

Первые революционные суды рассматривали преимущественно дела о хулиганстве, грабежах, разбое, кражах, спекуляции и мародерстве. В «Известиях ЦИК и Петроградского Совета» приводятся сведения о круге дел, рассмотренных в первых заседаниях временного революционного суда Выборгского района: «Дела, рассмотренные в двух сессиях 4 и 6 ноября (их 20—25 шт.), по составу преступления можно квалифицировать на две основные группы: 1. Спекуляция, скупка краденого, продажа спиртных напитков. . . 2. Хулиганство, пьянство, воровство, буйство. . .». ¹⁸³

Аналогичным образом развивалась карательная деятельность временного революционного суда Пороховского района. ¹⁸⁴

В круг наказаний, применявшихся революционными судами, входились: 1) лишение свободы на срок до нескольких лет; 2) общественные принудительные работы; 3) конфискация имущества; 4) денежный штраф; 5) общественное порицание; 6) доведение до сведения организации, где работает наказуемый, о совершенном им правонарушении и ряд других.

Лишение свободы применялось первыми революционными судами как мера наказания к прямым врагам Советской власти, совершившим наиболее тяжкие с точки зрения общеполитической обстановки в стране преступления (крупная спекуляция, организация погромов вишних погребов и т. п.).

Применяя в качестве наказания общественные принудительные работы, революционные суды преследовали цели трудового перевоспитания преступников. Общественные работы назначались за совершение краж, хулиганских действий и т. п. По делу вора-

¹⁷⁸ Там же, стр. 110.

¹⁷⁹ Там же, стр. 122.

¹⁸⁰ ГАОРСС ЛО, ф. 100, оп. 1, д. 2, л. 33.

¹⁸¹ Исторический архив, 1957, № 1, стр. 123.

¹⁸² ГАОРСС ЛО, ф. 153, оп. 1, д. 1, л. 15.

¹⁸³ Известия, 9 ноября 1917 г.

¹⁸⁴ Исторический архив, 1957, № 1, стр. 123.

рецидивиста Андреева, обвинявшегося в систематическом совершении краж и отрицавшего свою вину несмотря на бесспорные улики, временный революционный суд Выборгского района вынес такой приговор: «Андреев признан виновным в краже и привлекается к общественным работам на 3 года».¹⁸⁵ По рассмотренному в том же заседании делу Козлова, который обвинялся в пьянстве, приговор суда гласил: «Ввиду того, что свидетельскими показаниями установлено буйство в пьяном виде, а также ввиду нежелания назвать продавшего вино, Козлов присуждается к одной неделе общественных работ».¹⁸⁶

Конфискацию имущества и денежный штраф революционные суды применяли главным образом к спекулянтам, перекупщикам краденого и другим подобным элементам. Назначая этой категории преступников такие наказания, революционные суды ставили перед собой цель — отбить у них стремление к нетрудовому обогащению. Характерный пример применения в качестве наказания конфискации и штрафа приводился в «Известиях», где описано одно из заседаний Выборгского революционного суда: «У спекулянта под кроватью нашли мешок сахара. Продавал по знакомству по 3 р. 50 к. за фунт. Суд реквизирует сахар и передает районной думе. Спекулянт штрафуется на 500 р. в пользу семей убитых и раненых в войну против Керенского и при неуплате штрафа 3 мес. тюрьмы».¹⁸⁷

Общественное порицание и доведение до сведения организации, в которой работает наказуемый, о его поведении назначались революционными судами в тех случаях, когда судьи, учитывая малозначительный характер правонарушения, совершенного подсудимым, признавали достаточным моральное воздействие на него со стороны коллектива. По делу рабочего Дубовича, который обвинялся в пьянстве, но чистосердечно признал свою вину, временный революционный суд Выборгского района в заседании от 8 ноября вынес следующий приговор: «Довести до сведения заводского комитета и, при обещании не пить, — простить».¹⁸⁸

Процессуальные положения, сложившиеся в практике первых революционных судов, характеризовались широким пролетарским демократизмом, отсутствием казенного формализма, органически присущего буржуазному суду. Судебное присутствие составлялось из выборных представителей местных Советов, партийных и профсоюзных организаций, воинских частей и т. д. Порядок рассмотрения дел в судах был в основном однотипным. «Первое заседание

¹⁸⁵ Там же, стр. 114.

¹⁸⁶ Там же, стр. 113.

¹⁸⁷ Известия, 9 ноября 1917 г.

¹⁸⁸ Исторический архив, 1957, № 1, стр. 113.

временного революционного суда Выборгского района. Зал переполнен публикой. . . Вводят подсудимых. . . С краткой речью обращается к собравшимся гражданам один из судей, рабочий Шашлов. В немногих словах он излагает цель создания настоящего суда и просит присутствующих прийти на помощь судьям при совместном разборе намеченных к слушанию дел. Председатель Чакин объявляет: «Порядок таков: дают объяснение стороны, затем из присутствующих граждан желающие высказываются, двое за обвинение, двое против».¹⁸⁹ Так проходило, по описанию «Известий», заседание революционного суда Выборгской стороны, состоявшееся 4 ноября. В следующем номере «Известий» (№ 220, от 9 ноября 1917 г.) к этому описанию были добавлены новые детали: «Все дела решаются публично, при активном участии гостей. Гости после прочтения протокола следственной комиссии могут задавать вопросы, выясняющие суть дела и степень виновности подсудимых, и выступать как обвинители и защитники подсудимых». Аналогичным был порядок разбирательства дел в революционном суде Петроградского района.¹⁹⁰

Революционное творчество трудящихся, создававших новый советский суд, высоко оценил В. И. Ленин. В работе «Очередные задачи Советской власти» он писал: «. . . революционные массы, после 25 октября 1917 г., вступили на верный путь и доказали жизнеспособность революции, начав устраивать свои, рабочие и крестьянские, суды, еще до всяких декретов о роспуске буржуазно-бюрократического судебного аппарата».¹⁹¹

Опыт борьбы за установление и охрану революционного порядка в период после победы Октябрьского вооруженного восстания доказал срочную потребность в создании специального аппарата, способного с достаточной решительностью, энергией и гибкостью осуществлять это трудное дело. Необходимость в этом стала особенно настоятельной в связи с решением Советского правительства о роспуске ВРК, который по мере сформирования советского государственного аппарата управления постепенно передавал свои функции специализированным учреждениям. В начале декабря 1917 г. была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия, и это явилось важным шагом в организации специализированного аппарата охраны порядка, поскольку она возглавила борьбу с самыми опасными посягательствами на завоевания Октябрьской революции — контрреволюционными актами, саботажем и спекуляцией. К декабрю 1917 г. относится и повсеместная организация в Петрограде местных судов, заменивших первые революционные

¹⁸⁹ Известия, 8 ноября 1917 г.

¹⁹⁰ Там же, 30 ноября 1917 г.

¹⁹¹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 236.

суды. Тогда же создается Петроградский революционный трибунал для рассмотрения дел по обвинению в контрреволюционных и других особо опасных преступлениях.

Все это обусловило изменение организационных форм вовлечения рабочих масс в борьбу за охрану революционного порядка и открыло новый этап в этой борьбе.

* *
*

Став господствующим классом, пролетариат превратил революционный порядок, за установление которого он боролся, в господствующий порядок, обеспечиваемый поддержкой подавляющего большинства трудящихся, всей силой Советского государства.

Изданные Советским правительством и другими органами революционной власти декреты и иные законодательные и подзаконные акты создали прочную основу для пролетарского правопорядка и законности.

Наличие государственной власти у пролетариата дало возможность трудящимся наиболее результативно бороться за революционный порядок, и это убедительно доказал опыт штерских рабочих.

В ходе борьбы за революционный порядок творчеством масс были созданы специальные органы охраны порядка, действовавшие наряду с ранее существовавшими. По инициативе петроградских рабочих организуются революционные суды, следственные комиссии, были сделаны первые попытки создания советской милиции. Эти органы строились на началах широкого пролетарского демократизма, что коренным образом отличало их от старых органов порядка, приспособленных к защите интересов имущего меньшинства.

Опыт петроградских рабочих в борьбе за поддержание революционного порядка и создание для этой цели специальных органов в первые месяцы после победы Великой Октябрьской социалистической революции имел большое значение для государственного строительства молодой Советской республики, явился замечательным свидетельством неиссякаемой творческой силы народа, освободившегося от гнета эксплуатации.